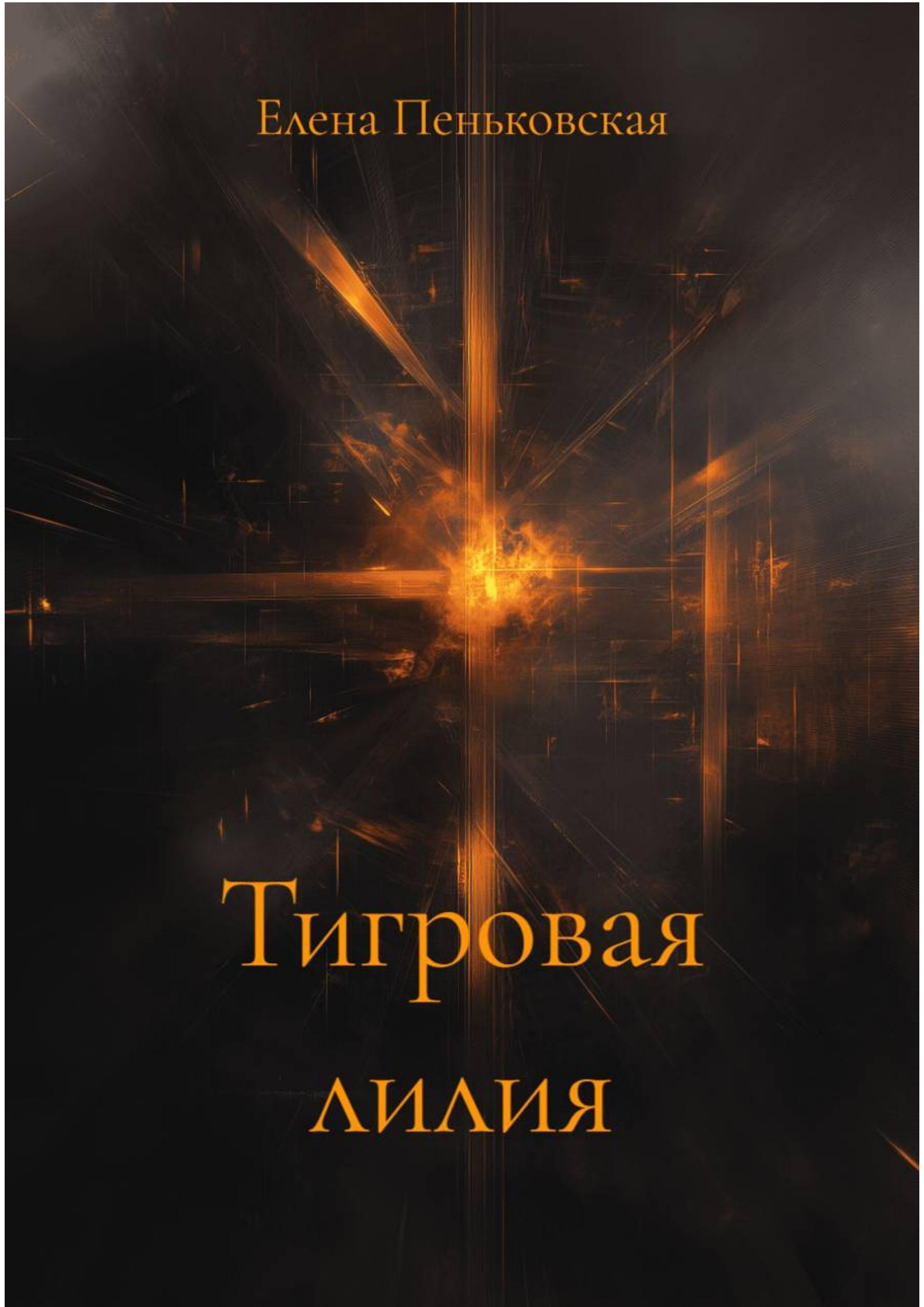

Елена Пеньковская

Тигровая
лилия

Елена Пеньковская

Тигровая лилия

«Автор»

2026

Пеньковская Е. В.

Тигровая лилия / Е. В. Пеньковская — «Автор», 2026

Третий роман серии, в котором мы возвращаемся к Лилии, Индилу и остальным эльфам Солнечной крепости, уже знакомым читателям. Давние тёмные истории и нарушенное равновесие в мире всё ещё тяготеет над ними, и у них не остаётся иного пути, кроме как отправиться на поиски ответов. Однако на сей раз герои решаются на этот шаг не одни - король людей с избранными им спутниками и почти забытый гарнизон эльфов прибывают в крепость в самый тёмный час, чтобы решить, стоит ли вмешиваться в ход вещей или отдаться воле случая и смерти. Что-то незримое ведёт их вперёд, и им приходится столкнуться не только с неизвестностью, но и с магией, которая, кажется, тоже преследует свои цели. Смогут ли эльфы и люди найти способ справиться с проклятьем? В чём главное препятствие: жуткий враг в облике стай калиантов, жаждущих убийства, или внутренняя борьба с самим собой? И что им всем сулят отсветы языков пламени во тьме?

Содержание

Лазарет	5
1	5
2	7
3	10
4	13
5	16
6	19
7	21
8	23
Гости или беженцы?	26
1	26
2	29
3	30
4	37
Решения	40
1	40
2	43
3	46
4	49
Нежданная встреча	52
1	52
2	57
3	60
Приготовления	63
1	63
2	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Елена Пеньковская

Тигровая лилия

Лазарет

1

—Вот, держи здесь.

Финель задержал ладони на руках Индила — убедиться, что всё верно. Они сидели по обе стороны от Лилии за столом в кузнице. Индил, крепко обхватив плечо девушки, прижимал её локоть к столу. Финель долго «осматривал» переломанное предплечье, скользя по нему пальцами.

Прошло два дня с тех пор, как его друзья, перебитые и сломленные, вернулись из леса, в котором после битвы провели несколько тяжёлых часов, разыскивая раненых и пытаясь их спасти. До нынешнего момента это почти удавалось им, и в замке снова заработал лазарет. Лилия работала почти без передышки, и ей помогали все, кто мог. Раненых было очень, очень много...

Правая рука девушки, сломанная калиантом, теперь представляла собой пренеприятное, пугающее зрелище: отёкшая, иссиня-багровая, она искорёженным силуэтом выделялась на белизне постеленной на стол материи.

Финелю предстояло хоть немного это поправить. Без фартука, в чистой рубашке, рукава которой он закатал, кузнец и правда похож стал на целителя.

—Вот здесь, — он тихо провёл пальцем, — раздроблено. А тут... что ты с ней сделала?

—Я на неё падала, — мрачно ответила Лилия.

—Отдай мне руку, — Финель положил её кисть на свою и склонил голову.

—Она не работает, — сказала девушка, — ты же знаешь.

—И всё равно ты мне её не отдаёшь, — возразил Финель и подсел ближе, не выпуская руки подруги. — Знаешь сама, как это — вправлять кости.

С минуту они все просто сидели. Финель задумчиво поглаживал пальцами сломанное предплечье, Лилия оставалась сидеть тихо и тоскливо, а Индил не отрывал глаз от её лица, не зная уже, что из сказанного ему стоит повторить; или уже вовсе — молчать.

Финель стал мурлыкать под нос мелодию детской считалочки. Он увлёкся, и когда начал её заново раз в шестой или седьмой, Лилия подняла глаза от стола, вопросительно поглядела на друга и, не получив ответа, оглянулась на Индила.

Кузнец едва заметно сменил интонацию мурлыканья и его руки остановились. Индил крепче сжал плечо девушки и Финель двумя точными, резкими и сильными рывками выправил переломанные места.

Лилия вскрикнула и, пригнувшись к столу, засмеялась, а слёзы закапали у неё из глаз будто сами собой. Индил невольно поморщился, а Финель как ни в чём не бывало снова свободно положил кисть девушки в свои руки.

—Талантливо и жёстко! — сквозь слёзы восхитилась девушка.

—Больше я ничего сделать не могу, — потускневшим голосом сказал на это Финель. Рука, лежащая на столе, смотрелась теперь ровной, но слепой кузнец, осматривая её по-своему, прекрасно находил те самые раздробленные кости, которые вернуть на место никак не было возможно. Она полностью не заживёт и будет непременно болеть, и Финель хотел сказать об этом, но, затосковав, просто продолжал работать. Лилия и без него обо всём знала.

Сначала они подержали больную руку в холодной мокрой ткани, которую смачивали несколько раз; а потом вдвоём с Индиллом, согнув две из специально выкованных Финелем пластин, крепко зафиксировали ими переломанную конечность с помощью бинтов. Теперь девушка сама походила на обитателя лазарета. Лилия по очереди обняла обоих свободной рукой за шею.

— Спасибо, — на ухо Финелю сказала она. Лицо его не прояснилось; он задержал невольно её за руку, и девушка виновато покачала головой. — Прости, Финель.

— За что? — спросил он с внезапной улыбкой и горячо, но осторожно обнял подругу. Индил, увидев его слёзы, спрятал обоих в своих руках.

2

На следующее утро Лилия с первого света начала готовить отвары. Эльфы, как заведённые, поддерживали огонь в каминах, носили и грели воду, складывали компрессы из полос ткани, стирали, убирали и следили за ранеными. Для всего этого на нескольких этажах замка были выделены комнаты, пустовавшие ранее. Туда принесли столы, стулья, лавки и всё, что могло пригодиться в работе.

Проходя мимо одного такого рабочего зала, Лилия вдруг увидела среди занятых там эльфов Имира.

В недоумении она прошла дальше, остановилась, вернулась.

— Доброе утро! — громко и весело отвечала Лилия на все приветствия, которыми была встречена. Подойдя к королю, она после секундного молчания воскликнула: — Почему вы не лежите? И что... что вы, вообще-то, делаете?

Имирин, не успев убрать с лица сосредоточенное выражение, поднял голову.

— Я делаю...это, — он поднял сложенную и уже завязанную тонкой тесьмой подушечку для компрессов. Аламе, сидящий рядом, даже улыбнулся.

— Что ж...тогда...

Не найдя, что же сказать, Лилия забрала корзину с чистыми перевязками, салфетками и компрессами и вышла, тут же наткнувшись на ожидавшего её Индила.

— Почему твой отец не лежит в постели? — полушутливо напустилась она на супруга.

— Не лежит? Не лежит, — кивнул Индил, оглядываясь, словно должен был увидеть его где-то рядом. — А где он, кстати?

Лилия указала себе за спину и тихо сказала:

— Компрессы складывает.

— Очаровательно, — так же вполголоса и немного ошалело ответил на это Индил, но спохватился: — Я понимаю, но он, кажется, просто не может...

— Ладно-ладно, я почти не удивляюсь. Но не забывай приглядывать, хорошо?

Лилия говорила ему об этом уже, по крайней мере, четвёртый раз, и Индил молча улыбнулся. В бою Имирин изрядно пострадал — глубокие, длинные порезы покрывали его тело, несколько больших ран было на плечах и на боку, не говоря уже о сильнейших ушибах. Девушка потрудились над ним и, после первых суток, в которые король, ослабев, всё-таки пролежал, более он этого делать категорически не хотел и не мог. Впрочем, Лилия, хотя и настаивалась всякий раз, всё-таки надеялась на благоразумие эльфа. К тому же ночами он, как доложил Индил, даже спал.

В лазарете начался контрольный утренний обход.

Раненых было много, и все выдерживали своё положение по-разному; но с Лилией им становилось как-то сподручнее выносить увечья — они словно не хотели расстраивать её, такую внимательную, участливую и всегда спокойную. Лилия всем улыбалась, и даже самые болящие и замкнутые отвечали ей. Методично девушка обходила их всех, постоянно что-то записывая, ничего не пропуская. Индил её очень выручал: пока не нужно было помогать руками, он осматривал других и зачастую Лилия лишь проверяла его наблюдения, и они могли сразу приступить к работе.

Лазарет занимал несколько этажей и коридоров, но раненых при этом размещали максимум по двое в одной комнате. Лилия просила всех, кто помогал, по возможности разделить их так, чтобы вместе оказывались только те, чьё положение было похожим. Так было практически проще ей и психологически — им.

С эльфами случилось всё, что только могло. Переломанные конечности и рёбра, раны стали почти естественны для Лилии, но были и более страшные вещи. За двое суток, что им

пришлось оставаться в лесу, чтобы срочно помочь тем, кому это было нужно и переправить в крепость всех, кого можно, погибли многие, но немало эльфов держалось. Лилия видела и перешибленные животы, проколотые глаза, грубые культы на месте отрубленных конечностей. Хотя таких серьёзно раненых по сравнению с остальными было меньшинство, именно они составляли почти все трудности и беспокойства девушки. Зачастую она плохо представляла себе, что с ними делать, но трудилась беспрестанно, обращаясь к эльфам и за поддержкой, к сожалению, всего лишь теоретической. Откуда-то они знали, что, попытайся кто-нибудь из них излечить раненого, смерть наступила бы неминуемо.

Проклятие никуда не делось.

Но хуже всего было с теми, кому ушибли голову. Калианты почему-то с особым наслаждением наносили такие удары, и все, кто ещё жил, были тяжелы и умирали уже здесь, в крепости. За таких раненых Лилия очень опасалась — за ними неустанно, постоянно следили. Держали их почти сидя, поили редко и очень мало. Девушка давала им специальные порошки, такие сильные, что отмерять приходилось кончиком ножа. Они заставляли воду выходить из тела, а сердце — биться медленно. Руки у несчастных становились холодными, кожа серела, но некоторым такое лечение уже помогало. Двое или трое вполне пришли в себя, хотя последствия и связанные с ними трудности Лилия и эльфы лазарета уже с тревогой ожидали.

К несчастью, одним из таких «тяжёлых» оказался Лизель. Удар обрушился на него слева; на лоб из-под тёмных волос протянулся бледный кровоподтёк, прощупывалась шишка, но самое страшное происходило внутри.

Первые часы, ещё в лесу, его почти беспрестанно рвало, и остановить это было невозможно. После этого сознание его угасло, и вот уже пятый день Лизель плавал от совершенной темноты и тишины до состояния, похожего на очень глубокий сон. Тогда он стонал, если случайно делали больно — а ранений, помимо головы, у него нашлось достаточно — и мог повернуть голову, если громко звали. На третий день Лизель на несколько секунд открыл глаза, но взгляд его оставался таким безучастным, что Лилия до сих пор не могла выбросить его из головы.

В таком состоянии их друг пребывал и теперь, что не могло не удручать, а вместе с ним в комнате лежал Эльдалин. Он сам просил об этом, и Лилия, хотя не слишком хотела оставлять их так, согласилась. Большую часть времени за ними ходил Алаальме, но, войдя сейчас, на обходе, пара застала в комнате Манеля.

Эльдалину повезло больше, если можно так сказать. После эпизода сильнейшей лихорадки, продлившейся почти сутки, ему стало легче, хотя дышал и говорил он тяжело. Половина груди его вся налилась багрово-синим, но теперь местами светлела. Лилия каждый день слушала, как Эльдалин дышит. Индил усаживал его ненадолго, и девушка ощупывала и выслушивала друга и со спины. Каждый раз одно единственное место упорно «молчало», даже если Эльдалин по её просьбе старался вздохнуть глубже, терпя боль.

Её Лилия старалась снять, а ещё заставляла пить сонные настои. Сегодня она приготовила ему и грудное снадобье, решив, что оно может помочь «молчащему» месту.

Индил подошёл к Эльдалину первым, пока супруга безуспешно общалась с Лизелем.

—Как ты сегодня?

Эльдалин с улыбкой пожал протянутую ему руку и кивнул; друг присел на край кровати. Развязав ворот рубашки, он осмотрел ему грудь.

—А как дышится? Так же?

Получив утвердительный ответ, Индил оглянулся на Лилию. В этот момент она выпрямилась и, запрокинув голову, шумно выдохнула.

—Ну как? — осторожно спросил он.

—Не люблю, когда не могу понять — хуже, не хуже, — отозвалась девушка и взялась что-то писать, отмерять, показывать Манелю. Тут же пришёл Алаальме.

—О, ты вовремя — посмотри тоже, — позвала его Лилия и начала всё с начала.

—Бедный, — тихо сказал Эльдалин, и Индил, обернувшись, увидел, что он неотрывно смотрит на Лизеля.

Девушка подошла к ним, поцеловала Эльдалина в щёку, дотронулась до лба, послушала.

—Молодец. Я думаю, медленно, но пройдёт, — сказала она, улыбнувшись и тоже перехватив его руку. — И почему тебе всё время достаётся в грудь? В прошлый раз, правда, всего лишь четырёх рёбер не досчитались.

Они немного поговорили. Лилия, рассказывая о короле и компрессах, обрадовалась смешливой улыбке на губах Эльдалина.

3

—Ты сильно хромаешь.

Лилия и Индил шли под руку по притихшим коридорам замка. Весь день и вечер оба провели в лазарете; предстояла им и ночь, очередная тяжёлая ночь. Тонкая багровая полоса заката уже угасала на западе.

—Нужно перевязать и твои раны, — не отставал от супруги Индил.

—Да... да, я сделаю, — рассеяно отозвалась Лилия: мысли её были заняты последними ранеными.

—Лилия? — Индил остановил её.

—Что? Что не так? — после нескольких секунд молчания опомнилась девушка.

Эльф указал на сломанную, закованную в скобу руку.

—...Ой. Да, прости, ты же поможешь мне?

Индил рассмеялся и обнял Лилию за плечи.

—Только сначала я кое-что запишу, — жестом девушка попросила у Индила сумку. — Иначе забуду, а это всё важно... Пара минут.

Эльф устроил её кипу бумаг на подоконнике.

—Я тогда пока загляну к отцу, — Индил кивком указал в конец коридора, — И вернусь.

—Да, иди. Я позову, — откликнулась девушка.

Проводив Индила взглядом до тех пор, пока тот не скрылся за дверью той самой гостиной с мебелью в серебристо-зелёном гобелене, в которой теперь почти всё время проводил король, Лилия со вздохом оперлась о подоконник. Она подозревала, что раны у неё действительно стали плохие — промыла она их почти не глядя, потому что торопилась, и просто закрыла повязками, которые теперь были пропитаны старой кровью.

Лилия принялась быстро пролистывать бумаги, что-то зачёркивая, делая подписи и представляя странные, только ей понятные значки (надеясь не запутаться в них к утру). Вдруг из темноты ночи донёсся беспорядочный шорох и стрекотание. Маленькая летучая мышь залетела в коридор через окно, у которого стояла Лилия, и едва не задела её щёку. От неожиданности девушка ахнула и отшатнулась, тут же уловив краем глаза отблеск огня. Решив, что это открылась дверь, Лилия обернулась и увидела одиноко горящий факел на стене, прямо за своей спиной. Видимо, разгорелся от сквозняка... хотя девушка поймала себя на мысли, что уверена: в коридоре было совершенно темно, если не считать света луны. Но могли же его просто плохо затушить...

—Лилия? — Индил тут же вышел из гостиной. — Что случилось, мне показалось...

—Попрошайка, — девушка с улыбкой указала на маленького зверька, притаившегося на потолке.

—Дай... — тут же тихо пискнул он, перевёл огромные рыжие глаза на Индила и упорхнул.

—О... ясно, — эльф прикрыл дверь и пошёл к Лилии; взгляд его тоже упал на факел. — Как ты его зажгла? У нас не погашен камин?

—Скорее, был плохо погашен факел, — пояснила девушка, пожимая плечами и собрав все свои бумаги. — Я закончила. Как там дела?

—Ничего; я обещал, что ты заглянешь, как мы полечимся. Он беспокоится о тебе.

—Из-за таких пустяков... благодаря ему, в том числе, я отделалась лишь этим.

—Индил! Извини, принцесса, — один из эльфов, несших службу в коридорах лазарета, стоял на верхних ступенях лестницы; он хотел переговорить с принцем.

Тот кивнул и жестом попросил Лилию подождать ещё минутку. Она улыбнулась, прислонилась к подоконнику и от нечего делать принялась проверять свою ловкость — стала развязывать узел повязки на левом предплечье одними пальцами (этой же руки, конечно).

Девушка рассеяно слушала и почти не слышала слов эльфа; если он захотел поговорить не с ней, значит, предмет разговора не требовал её усилий. А вот из повязки у неё получилось выбраться довольно быстро. Осталось лишь снять её полностью — Лилия прижала конец материи коленом к стене и, описывая рукой круги, смотала её.

Ткань совсем не прилипла к ране — промокла. Плохой признак.

Индил быстро вернулся, и обнаружил девушку стоящей под горящим факелом с переброшенной через плечо снятой повязкой. Лилия разглядывала свою руку, приблизив её к лицу.

—Ты прав, мне стоило раньше последить за собой, — быстро, тихо сказала она, сойдя с места навстречу ему. В глазах у неё появилась едва заметная искра беспокойства; Индил встревожился.

—Что такое?

—В гостиной горит огонь?

—Да...

—Быстрее, пошли!

Лилия рванулась с места и быстрым неровным шагом направилась к прикрытой двери. Индил не отставал, придерживая её за плечи.

—Лилия, что происходит?! Тебе плохо?

—Нет! Не волнуйся, со мной нормально... или нет, я не знаю, но нужно, чтобы вы это увидели.

Индил зашёл чуть вперёд и распахнул дверь в гостиную. Имирин сразу же поднял голову: он сидел сбоку от камина на кушетке.

—Вы уже...

Он хотел задать вопрос, но умолк, увидев их лица.

Лилия улыбнулась — немного нервно — и села на пол прямо в ногах короля. Растерянный Индил, встретившийся с отцом взглядом, остался стоять.

—Пожалуй, вышло прийти сегодня не так, как мне хотелось... Прошу прощения, — девушка тряхнула головой. — Но вам надо увидеть. Я не знаю, что это значит, но... похоже, вы были не совсем правы насчёт калиантов. Точнее насчёт их яда — он, кажется, и людям вредит.

Сбросив конец повязки, который прикрывал её предплечье, Лилия протянула руку.

Имирин мягко сжал её кисть и пригляделся к ране. Глаза его распахнулись.

—О, нет!..

Индил опустил на колени, всматриваясь в неверном свете огня; ему очень хотелось не верить своим глазам.

Однако сомнений не было — края раны на предплечье почернели, а на дне уже скопился серо-зелёный гной. Его тонкое, болотное зловоние уже ощущалось в комнате. По бледной коже расплзались тонкие чёрные отметины. Имирин невольно стиснул пальцы девушки.

—Лилия! Это...

—Со мной всё хорошо, честно! — поспешила успокоить отца девушка, увидев взгляд его усталых глаз. — Но вам нужно знать. Понимаете?

Эльфы переглянулись. Лилия после краткой паузы живо заговорила снова.

—Индил сказал — а вы согласились — что калианты есть творение чар эльфов. Поэтому охотятся за вами. Но, как бы выразить яснее... вряд ли это правило распространяется на всех, кто к вам прикасается или что-то вроде того. Слишком сложно.

—Может, их яд стал сильнее? — попытался предположить Индил.

Лилия промолчала, но не выразила ничем своего согласия.

Почему-то она так не думала. И была уверена, что дело не только в эльфах и их проклятии. Есть здесь и что-то ещё, что-то, чего они не замечают или не знают...

Отец и сын тоже помолчали немного. Наконец, Имирин сказал:

—У нас есть время подумать, не сейчас. Лилия, пожалуйста... ох, как глупо, что тебе приходится помогать себе самой! Есть у тебя ещё раны?

Девушка наклонила голову.

—Есть. Но времени прошло немного, поэтому сейчас я быстро всё поправлю.

Увидев, что за неё беспокоятся гораздо сильнее, чем она сама, Лилия невольно приободрилась. Ничего с ней не случится, это точно.

—Лишь бы на тебя всё действовало так же!

Имирин имел в виду, конечно, болотник.

4

Индил, чем мог, помогал Лилии, а она сама едва не обожглась, изловчившись всё-таки, удерживая стебель болотника в зубах, поджечь листья.

Это было неожиданно.

Лилия ощутила такую сильную боль, что невольно вскочила (удержав, впрочем, руку в прежнем положении). В отличие от эльфов, она прекрасно чувствовала, что в её ране горит огонь. Однако она сдерживалась, хотя слёзы и потекли у неё по щекам.

Как только огонь погас, невидимое лезвие, врезавшееся в её плоть, тоже исчезло; но на месте раны теперь оставался глубокий ожог. Индил схватил кувшин с ледяной водой из колодца и подтащил Лилию к скамье. Усадив её, эльф принялся осторожно лить воду на обожжённое место.

Индил ничего не понимал, а потому боялся, но ему вполне удалось сдержать свой страх. —Сильно болит?

Лилия мотала головой, закусив губу и отвернувшись. Было очень больно... но больше — страшно. Эльф уже оставил кувшин, промокнул рану и пригляделся.

—Кажется, чернота от яда спала... Лилия?

Индил успел подхватить подругу и, хотя она тут же пришла в себя, уложил её на скамью.

—Всё хорошо, я здесь!

Взгляд девушки помутнел, лицо вмиг стало бледнее обычного. Дрожащей рукой она прикрыла глаза и шумно выдохнула; её мутило, испуг обручем сковал грудь. Индил принёс ей кружку воды и прохладный, влажный платок, которым промокнул лицо и шею.

После Лилия разделась, и Индил осмотрел её. С раной на бедре случилась та же история, но больше он ничего не нашёл. Пришлось, конечно, продолжать. Они теперь знали, чего ждать, так что хотя Лилия и была снова на грани, сознания больше не теряла. Поплакать пришлось — теперь нестерпимо ныла не только сломанная рука, но и резкая боль пульсировала в обожжённых ранах. Индил некоторое время менял холодные компрессы, но девушка скоро попросила его закрыть всё повязками. На все его вопросы она качала головой — делать что-то ещё с собой она была не в состоянии; стала болеть голова.

—Ты выпьешь что-нибудь? — в очередной раз растормошил Лилию Индил.

Сначала она его не поняла, но потом решила, что он намекает на отвары, которые девушка давала раненым от боли. С ними они могли спать и существовать не так тяжело.

—Я не могу, иначе не получится работать.

—Но, может...

—Мне будет ещё тяжелее.

Лилия опустила голову на руки, неспособная даже разговаривать. Индил сделал, что мог, и сел рядом с ней. Со всё нарастающей тревогой он понимал, что девушка права; за эти дни она уже устала до крайности от работы, тоски и боли, но всего этого становилось только больше для неё. Индил искренне надеялся, что хотя бы до утра ему не придётся беспокоить свой несчастный цветок; он взял её на руки и вышел в коридор.

—Кто-то решил зажечь все факелы.

Лилия подняла голову и увидела, что весь коридор освещён, хотя была уже глубокая ночь.

Индил уложил её в кровать в их комнате, разжёг камин и вышел. В коридоре встретил отца, ожидавшего его.

—Что произошло?! — невольно шёпотом воскликнул Имирин, увидев побледневшее лицо сына. Индил жестом попросил не говорить пока, и вместе они вернулись в гостиную. Там Имирин узнал об их открытии, но не успел ещё ничего сказать, как сын указал на куртку в его руках.

—Куда-то выходил?

—В конюшни. Там есть лошади, которые тоже ранены, но *такого* с ними не происходит. Индил молча кивнул. Пока ничего не было ясно, кроме того, что у них... опять проблемы.

Следующим утром, несмотря ни на что, всё началось сначала. Лилия была бледна, как и Индил, неизменно её сопровождавший. Однако они улыбались, а девушка много и долго говорила во время работы с каждым своим подопечным. Голос её иногда затихал, словно утомляясь, и супруг часто обеспокоенно посматривал на неё. Эльфы заметили, что и вторая рука теперь не слушается Лилии, и многие спрашивали об этом.

—Пустяки, — неизменно отвечала она и продолжала работу, расспросы, осмотры. Учитывая, что при ней был Индил и несколько десятков эльфов, готовых запоминать и выполнять все её назначения, которые были им доступны, неработающие руки действительно мешали ей меньше, чем могли бы.

С Эльдалином и Лизелем в этот раз оказался привычный постовой — Аалальме. Когда они подошли к двери в комнату, эльф как раз хотел добиться чего-нибудь от Лизеля.

—Лизель! Я тут! Смотри сюда. Вот сюда.

Он щёлкал пальцами перед его лицом. Лилия, не прерывая его, понаблюдала. Лизель повернул голову в нужном направлении, пытался открыть глаза, но это у него не получалось.

—Подними руку. Можешь поднять руку? Руку.

Они подождали несколько секунд, и Аалальме уже хотел повторить просьбу, как больной вдруг приподнял предплечье левой руки над простынёй.

—А другую? Правую руку. Подними другую руку, Лизель, — громко попросила Лилия.

Вместо этого эльф открыл глаза, взгляд его пробуждал немного, а потом он посмотрел прямо на девушку. Лилии показалось, что на этот раз осмысленности в его глазах явно больше, но Лизель всё-таки погрузился в свой сон снова.

—Привет, — Аалальме обернулся. — Ну, что скажешь?

—Привет. Долго ты тут колдовал? — с улыбкой спросила Лилия.

—Нет, вот только перед вашим приходом. Я ведь стараюсь делать это каждый день. Больше ничего не вышло, кроме этого.

Девушка кивнула и подошла ближе к кровати; Аалальме посторонился и принялся наблюдать за ней и тем, что она делает. Лилия брала безвольно лежащие руки Лизеля левой рукой и принималась сгибать его пальцы, кисти, локти, постоянно пробуя одно и то же то с левой, то с правой стороны. Потом то же самое она проделала и на ногах, поморщившись, когда пришлось поднимать их и сгибать в коленях.

—Индил, иди сюда. Дай ему свои руки, пожалуйста, обе сразу. Да, можешь взять его пальцы, вот так, — поправив его, Лилия громко сказала: — Лизель, нужно пожать ему руки. Сожми пальцы.

Успехом было уже то, что просьбу он выполнил почти сразу.

—Только левой сжимает, — сказал Индил.

Лилия кивнула — это было видно, Лизель как будто и не пытался.

—Пожми этой рукой. Правой. Вот этой рукой, — девушка похлопала эльфа по правой кисти, предплечью, чтобы он лучше понял.

На этот раз он попытался; пальцы слабо шевельнулись. Лилия поглядела на Индила.

—Явно не так, как левой, да?

—Конечно. И вполнину не так.

Жестом девушка показала, что можно отпустить.

—Порошок давать? — спросил Аалальме.

—Давать. Два раза сегодня. Вечером ещё посмотрим на него.

Изменения были, и в лучшую сторону, это так. Но этими упражнениями Лилия нашла у Лизеля слабость правых руки и ноги, и находка эта была не из приятных. Люди, которых она знала, оставались увечными до конца своей недолгой жизни, если переживали что-то подобное.

Поймав непонимающий, тоскливый взгляд Эльдалина, она повела плечом и решительно сжала губы.

— Не волнуйся. Уж его в каком-нибудь виде я вытащу.

5

Днём, когда обыкновенно наступало затишье, с лестницы донеслись крики. Лилия встре-
пенулась и уже успела выйти в коридор, бросив травы, когда один из эльфов, работавших с ней
в лазарете, залетел туда же.

—Лилия! Лилия! Индил! Кто-нибудь! — увидев её, он тут же остановился и рукой указал
себе за спину. — Там... Арель, он совсем болен!

—Что конкретно? — уже на бегу спрашивала девушка.

—Он взбесился!

В нижнем коридоре напротив одной из открытых настежь двери собралось немало эль-
фов — и работники лазарета, и раненые. Они, видно, лихорадочно соображали, что им делать,
но предпринять ничего не решались. Из комнаты слышался странный шум, и Лилия направи-
лась прямо туда.

Остальные хотели было её остановить, но она поморщилась.

—Подождите...

Лилия остановилась в дверном проёме как раз в тот момент, когда по полу разлетелись
куски стула, спинку которого Арель держал в руках.

—Не подходите, изверги! Мучители!

Эльф стоял, вздрагивая, все тело его пребывало в напряжении; костяшки пальцев, сжи-
мавшие стул, побелели. Лицо красное, волосы растрёпанные; он бросал на всё и всех дикий
взгляд. Отшвырнув в угол деревяшку, он вдруг принялся метаться из угла в угол. Больше в
комнате никого не было, и Лилия, испугавшись, стала оглаживаться. Какое облегчение — эльф,
его сосед, стоял тут же и, кажется, был цел!

—Я не знаю даже, что произошло, — отвечал он на её вопросы. — Он спал, а потом
вскочил вдруг, будто что-то разбудило его. Кричал, будто я собираюсь убить его, заставляю
спать, чтобы придушить во сне.

—Он тебя не узнал? — уточнила Лилия.

Эльф снова покачал головой.

—И взгляд у него такой... это совсем не он.

Лилия кивнула. Что она могла ещё выяснить?

—Ты знаешь, что делать?

Это Нандель подошёл к ней. Без своей библиотечарской мантии, в темных штанах и
рубашке, он выглядел моложе. За всё время, проведённое в лазарете за книгами, настоями,
порошками и перевязками, скромность его превратилась в последовательную вдумчивость.

—Пока нет, но к нему действительно лучше не подходить лишний раз...

—Не подходить! Убью! — вторил ей Арель.

В странном смещении ярости и отчаяния он сорвал с себя рубашку, скомкал и выбросил
в окно.

—Может быть, его поймать и скрутить? — предложил один из разведчиков.

—Зачем? — спросил кто-то из лазарета.

—Чтобы дать ему... что-то, что может помочь.

Пришёл Индил; он уже от кого-то узнал, что произошло, и, заглянув в комнату, озада-
ченно наблюдал за тем, как Арель (теперь без рубашки) мечется по комнате.

—Арель сейчас очень силён и непредсказуем, — возразил тем временем Нандель, — он
может навредить нам, а мы — ему.

—Но предложение неплохое. Нужно что-то сделать... Вдруг он решит сбежать. Или
выпрыгнуть в окно, — сказала Лилия.

—Зачем ему?

—Он же не в себе... На каком мы этаже, напомните?

—На втором, — отозвался Индил.

Немного помолчали; наконец Лилия знаком попросила послушать её.

—Его придётся ловить, потому что, к сожалению, правы в какой-то мере все. Вас много, и, наверное, должно получиться. Я дам ему настой — быть может, если он уснёт и проспит сколько-то времени, то очнётся в лучшем виде. Или нет. Но будет время хотя бы придумать что-то ещё. Только его придётся держать.

—Мы сможем удержать, — заверил её один из разведчиков.

—Только будьте осторожны, очень! — взмолилась девушка, как вдруг у неё за спиной страшный, почти неузнаваемый голос проревел:

—Это ты-ы! Ты приходишь с отравой! Убийца! Ты!

Мгновение; Арель хватает со стола глиняный кувшин и с силой швыряет его в дверной проём. Индил увлёк Лилию от двери, остальные тоже разметались по сторонам, а посудина, брошенная, к счастью, не очень метко, разлетелась на куски. Осколки едва не поранили их.

Все с напряжением ждали, что Арель выскочит в коридор, и приготовились дать отпор, но этого не последовало. Было тихо.

—Значит, так...

Индил, заведя жену себе за спину для пущей безопасности, попытался составить план. Эльфы быстро сговорились и один из них осторожно, издалека заглянул в комнату.

—Он спит! — громким шёпотом сообщил эльф.

—Что?!

Эльф пожал плечами и махнул рукой: «Сами посмотрите!»

Арель лежал, свернувшись калачиком на своей кровати. Глаза закрыты, грудь мерно вздымается. Все переглянулись.

Индил шагнул в комнату.

—Подожди, что ты хочешь? — остановила его Лилия. — Лучше его не трогать, раз уснул.

—Но нужно проверить, — возразил Индил, и с ним пошли ещё трое. Остальные напряжённо следили за происходящим. Нандель вопросительно глянул на Лилию через проём двери, она ответила неопределённым вздохом.

Индил медленно подошёл к спящему, коснулся его руки. Наклонился, послушал.

—Он действительно спит, кажется, — тихо сказал Индил, оглянувшись на Лилию, — тогда оставляем так?

—Наверное, но ты точно...

Она не договорила; Арель вдруг вскочил и обрушился с кулаками на Индила, повалив его на пол. Остальные сразу же бросились на безумца и попытались скрутить. Однако Арель действительно был невероятно силен в своём болезненном состоянии, так что даже вчетвером с ним оказалось не справиться.

Остальные разведчики бросились в комнату. Арель не переставал молотить кулаками Индила, который, как мог, защищался; но, прижатый со всех сторон, больной был вынужден отвлечься на тех, кто ему мешал. Его уже крепко схватили за руки, когда он вскинулся и встретился взглядом с оставшейся в коридоре Лилией.

—Отравительница! Ведьма!

Он тут же ослабил хватку, намереваясь броситься к ней, и в этот момент его, наконец, удалось повалить на пол. С помощью остальных Индил стащил Ареля с себя и вместе с четырьмя или пятью эльфами навалился на него.

—Давай, что ему там нужно? — крикнул он Лилии.

Она вбежала в комнату и на ходу достала из сумки крепкую настойку степных трав.

—Всю? — спросил Индил, принимая у неё из рук бутылёк.

—Да, он всё равно всё не проглотит! — громко сказала девушка, пытаясь перекрыть Ареля, который всё это время не прекращал страшно вопить.

С помощью Нанделя несчастному разжали рот и с трудом влили содержимое бутылочки; часть пролилась, часть ему удалось выплюнуть. Пахло дурно.

Лилия, отойдя к стене и порывшись в сумке, достала другое средство — мак и валериану.

—Нужно будет дать ему, как только станет спокойнее... но я не знаю, сколько вам его так держать.

—Ничего, принцесса, уж подержим, теперь не сложно, — бодро крикнул один из эльфов-караульных. Он почти лежал на ноге Ареля, втайне боясь сломать её.

—Добились, добились?! — вопил Арель. — Я тебе голову оторву, я вам всем руки переломаю! Отпустите! Изверги!

Он вдруг стал страшно биться головой о каменный пол, так что Нанделю пришлось держать и её. Лилия скользнула ему за спину, как можно дальше к стене, потому что при виде неё с сумкой Арель приходил в крайнее бешенство. Творившийся кошмар, казалось, вовсе не думал заканчиваться, эльф брыкался с удвоенной силой, а державшие его боялись даже на мгновение ослабить хватку. Нандель пару раз получил кулаком в плечо, но удары вышли неточные. А вот взглянув на Индила, Лилия со вздохом прижала ладонь к разгорячённому лбу — муж её был сильно избит.

6

Настойка подействовала очень слабо, хотя Лилия и подсчитала, что проглотил Арель немало. Эльфам пришлось долго держать его, и в конце концов, когда он просто устал вопить, дали валерианы.

—Ему плохо будет? — спросил один из эльфов лазарета, когда, едва Арель стал действительно успокаиваться, Лилия подала ещё порцию.

—Будет, — с сожалением ответила Лилия, не отрывая внимательного взгляда от больного. — Но иначе никак. Боюсь, его голова и так слишком пострадала.

Наконец, спустя, в общей сложности, час, Арель затих, впал в беспамятство, и его перенесли в полуподвальную комнату без окна. Стул и посуду вынесли, дверь закрыли. Подумав ещё, Манель, который как нельзя кстати пришёл на помощь и остался устраивать дело, поставил в коридоре трёх сторожей из разведчиков. Лилия в это время управлялась с пострадавшими от бешенства товарища.

К концу дня невольные руководители лазарета пришли в гостиную к отцу, совсем замученные. Имирин уже всё знал, как, впрочем, и все в крепости. Индил чувствовал себя сносно, хотя избитое лицо и расцарапанная шея выглядели пугающе. Дело омрачилось ещё и тем, что вскоре после того, как удалось успокоить Ареля, вдруг погибли один за другим двое других эльфов.

—Это всё голова... у них у всех... голова, — объяснила Лилия в ответ на сожаления и ободрения Аалальме и остальных эльфов.

В комнате Лилия хмуро присела на кушетку, ничего не сказав. Индил остановился посреди комнаты, опёрся рукой о спинку кресла.

—День, в общем... не из лучших, — наконец, сказал он, поведя плечами и взглянув на отца.

—Вы не обедали, естественно, — заметил тот

—Нет.

—И не ужинали.

—Вроде бы.

—Мы решили, что здесь вы сможете спокойно поесть, — Имирин указал на маленький стол в углу, там стояли кувшин и несколько накрытых мисками блюд. — Сейчас у вас есть время.

Индил о чём-то задумался, хотел провести рукой по лицу и сразу же поморщился, задев разбитую щёку.

—Спасибо, но я, наверное, спать пойду, — Лилия провела рукой по волосам и посмотрела на Имира. — У вас-то всё хорошо?

—Да. И я всё-таки попрошу тебя сначала поесть.

—Отец прав, — Индил подошёл к кушетке и присел рядом. — Надо поужинать и посмотреть, что там у тебя.

Он начал развязывать узел на повязке, которая закрывала рану на предплечье, но Лилия отдернула руку.

—Оставь всё, ничего не нужно! — воскликнула она раздражённо. Она сразу же хотела встать и уйти, но Индил сильным движением удержал её на кушетке, за что был награждён пылающим, резким взглядом.

—Лилия, не надо, пожалуйста... Я и так не знаю, чем ещё помочь.

—А зачем? Толку там всё равно нет. Либо с ума сходят, либо умирают, пусть уже и у меня рука отвалится, честное слово!

—Ты же понимаешь, что всё не так плохо...

—И к тому же, неужели ты предлагаешь всё бросить на половине пути? — добавил Имирин.

Пылающий взгляд хлестнул и его, но резкость ответа смягчило промедление.

—Нет, но...

—Вот видишь, — Имирин не дал ей договорить. — Пойду принесу воды.

—Но вы только взгляните на него! — воскликнула Лилия, указав на Индила.

Король обернулся, посмотрел сначала на неё, потом на сына.

—Даже глаза целы. И зубы. Бывал, конечно, симпатичнее...

Имирин пожал плечами, а Индил искренне рассмеялся, обняв Лилию; но она шутку не приняла, вырвалась.

—Это же ужасно!

Но король всё-таки вышел. Девушка закусил губу. Лицо у неё изменилось, от обиды на глаза навернулись слёзы и она заплакала.

Индил, посмеиваясь, снова протянул к ней руки.

—Ты меня так жалеешь, я тронут. Но правда, всё не так уж плохо, если ты об этом... Или таким я тебе совсем не нравлюсь?

Индил слегка дурачился, и Лилия, недовольная этим, пихнула его в грудь, яростным взглядом вперившись в его лицо. Он только посмеивался, свесив руки между колен, и в конце концов покорно опустил глаза. Тогда, увидев ещё раз его всего, не меньше, чем она, уставшего, Лилия сама обняла его за шею и осторожно поцеловала разбитые губы.

Имирин тем временем нарочито громко переменил руку, в которой нёс ведро с водой, и вошёл.

—Везде, кажется, спокойно. Тихо, по крайней мере... о, вы уже разожгли камин!

7

На следующее утро Лилия, Индил и Финель стояли у закрытой двери в полуподвальном коридоре. Караулившие остаток дня и ночь эльфы, осмелившиеся с похвальной регулярностью проверять Ареля, заверили, что он спал всё время. Ни звука, ни движения.

—Его должно было рвать, — нахмурившись, сказала Лилия.

—Нет, он даже не... — один из разведчиков развёл руками, намекая, что эльф даже не справлял нужду.

—Плохо... надо бы осторожно вернуть его обратно.

—Ты не знаешь, каким он очнётся? — спросил Финель.

—Даже если рассудок его не вернулся, Арель ослаб, и сделать точно ничего не сможет. А в целом... с ним произошла какая-то катастрофа. Могло пройти, но, скорее всего, появилась ещё одна проблема.

—Ладно, пойдём, — секунду подумав, сказал Финель. — Толку не будет, пока мы здесь стоим.

Разведчики вошли с ними, но держались поодаль, стараясь не мешать. Лилия наклонилась над Арелем: он лежал на боку, скорчившись, рука свесилась с края кровати. Под глазами легли тени, губы высохли, на них темнела запёкшаяся кровь (эльф яростно кусал губы, когда уставал вопить). Сам он был бледен, почти сер. Лилия послушала его и нашла, что сердце бьётся медленно, неровно.

Финель присел на край кровати.

—Он уже не спит, но в себя не пришёл, — сказал он, прислушиваясь; потом ощупал его шею, грудь, живот. — Как странно дышит. Не могу понять, почему. И этот легкий запах, чувствуешь?

Лилия быстро встала и начала рыться в сумке.

—Кажется, я его...немного отравила вчера.

—Это из-за настойки? — спросил Индил.

—Да! У меня есть другая. Придётся отпаивать его.

—Только не переживай, — тихо сказал ей Индил, положив руку на грудь Ареля, прислушиваясь к неровному биению; Лилия на секунду оглянулась на него. — Что нужно?

Найдя, наконец, «что нужно», девушка встала и, подняв повыше бутылочку с тёмной жидкостью, быстро сказала:

—Нужно разбавить это водой.

—Стоит поторопиться. Кажется, будет хуже, — сдержанно заметил Финель, продолжая обследовать и слушать Ареля.

Индил быстро вышел за водой, разведчики принесли стул, кувшин и кружку из той посуды, что вчера отсюда вынесли. Работать предстояло упорно и долго. До самого вечера Лилия ходила из подвала наверх и обратно каждые полчаса или час, и утренний обход затянулся на весь день. Финель оставался в подвале постоянно и слушал, слушал, слушал...

К следующему утру Арель пришёл в себя. С трудом разглядел силуэт девушки в тусклом свете двух свечей и пасмурного рассвета, пробивавшегося через щелевидное окно под потолком. Она стояла у стены и яростно тёрла глаза. Заслонив её, над ним наклонился кто-то ещё.

—Лилия, подойди сюда, — сказал знакомый голос, и Арель, с полминуты ещё борясь со сном и сумраком, хотел подняться, но чьи-то руки больно стиснули его плечи и придавили к кровати.

—Осторожно, — немного испуганно сказала девушка. Теперь и она склонилась над ним, Арель почувствовал её холодные пальцы на своём запястье.

—Я... — хрипло сказал он и закашлялся — в горле почему-то пересохло.

Ему подали воды.

—Ну, друг, лица знакомые? — спокойно спросил Финель, тоже откуда-то появившийся. Вся комната словно по сантиметру выступала из мрака, и вот уже Арель понял, что его держит разведчик.

—Знакомые...

—Что болит? Тошнит? Видишь хорошо? — Лилия пристально вглядывалась в его лицо, вдруг взяла обе его руки в свои и стала их сгибать, крутить, выпрямлять. — Расслабься.

—Нет... голова болит.

—Сильно? Где?

Не дождавшись ответа, Лилия задрала его рубашку.

—Это, кажется, мы виноваты, — сказал ей Индил.

—Не страшно. Ох, отпустите его, всё в порядке.

—Я могу встать? — спросил Арель.

—Голова где болит? — снова спросила его Лилия.

—Да как-то...везде. Не сильно.

Когда ему помогли сесть, он потрянул головой, оглядел всех вокруг.

—Что последнее ты помнишь?

—Я уснул днём. И что, проспал до утра?

—Почти, — Лилия с сомнением посмотрела на Индила. Финель задумчиво склонил голову.

Арелю чуть позже рассказали всё, что было, но без особых подробностей. Он не знал, удивляться ему или пугаться, но больше с ним не случилось ничего плохого.

Друзья, видя избитого Индила, качали головами. Эльдалин заставил себя посмеяться, заметив, как друга замучило напряжение в глазах остальных, хотя, признаться, улыбаться ему вовсе не хотелось.

Раны, нанесённые Лилии калиантом, продолжали кровоточить. Индил стал накладывать тугие повязки; с ними было тяжело, раны ныли, но через неделю это прошло. Даже сломанная рука почти перестала волновать, хотя неясно было ещё, как тяжело будет с ней управляться. Лилия продолжала трудиться, всё больше молча, и работы, несмотря ни на что, для неё становилось всё меньше.

8

—Ну, что? Лилия сказала, что нам можно продолжать в том же духе!

Алальме весело глядел на Эльдалина. Грудь его за две недели почти полностью зажила, страшные кровоподтеки стали жёлтыми, кое-где ещё виднелись ссадины. Дышать стало легче, но всё это время он лежал почти неподвижно. Лилия беспокоилась по этому поводу, и со вчерашнего дня эльфы по её наказу понемногу упражнялись — опираясь на плечи Алальме, Эльдалин садился в постели, а потом спускал ноги на пол. Пока это давалось неплохо, но всё-таки тяжелее, чем он рассчитывал.

—Всё хорошо? — спросил Алальме, присаживаясь рядом. — Эльдалин?

—Да, да, спасибо.

—Ты какой-то совсем грустный, — заметил друг.

Эльдалин усмехнулся, опёршись локтями о колени. Привычно поглядел на соседнюю кровать, где всё ещё лежал Лизель. Он всегда спал или был без сознания, редко-редко открывая глаза. Эльдалин уже собирался отвернуться и ответить что-то Алальме, как вдруг заметил взгляд Лизеля...совсем другой!

Эльдалин, не веря тому, что видит сам, схватил Алальме за рукав.

—Смотри, смотри! — громким шёпотом воскликнул он и, повысив голос, позвал: — Лизель!

Две недели этого было недостаточно. Но сейчас молодой эльф вздрогнул и тут же повернул голову в их сторону. Алальме, сначала широко раскрыв глаза от удивления, всё же вскочил и подлетел к его кровати.

—Лизель! Лизель, узнаёшь нас? Как ты?

Молодой эльф кивнул, прикрыл глаза, неопределённо мотнул головой.

—Я... о, я сейчас вернусь, надо позвать Лилию!

Алальме стремглав бросился в коридор, а Эльдалин, опираясь на стоявший рядом с кроватью стул, поднялся и, ссутулившись, прижав руку к груди, медленно подошёл к Лизелю.

—Дружок...

Лизель всё смотрел на него; Эльдалин опустил на колени рядом с кроватью.

—Уз-нал, — сказал Лизель тихо, заикнувшись на середине слова, и глаза его немного повеселели.

Эльдалин вздохнул и склонил голову на простыни. У него и в мыслях не было, что Лизеля он больше не услышит, но вот друг сказал единственное слово, а на него обрушился весь страх за него, спрятанный до этой минуты где-то глубоко внутри.

Лилия быстро появилась вслед за Алальме, бледная и серьёзная. Девушка закрыла дверь и начался расспрос:

—Как тебя зовут?

—Где ты?

—Время суток — по-твоему?

—Кто я? — девушка указала на себя.

—Кто он? — Лилия тронула Эльдалина за плечо; спросила то же про Алальме.

—Что последнее ты помнишь?

На все вопросы Лизель отвечал с задержкой в секунд десять; он заикался почти в каждом слове. Самым сложным вопросом был последний, и тут Лизель думал минуту. Лилия спокойно ждала, разглядывая его лицо, вглядываясь в движение глаз.

Наконец, Лизель ответил:

—П-помню...лес.

Лилия подождала несколько секунд.

—Кто был в лесу? — спросила она.

—Т-ты, — Лизель пристально смотрел на неё, будто это помогало ему вспомнить. — Индил.

Немного помолчав, Лизель добавил сам:

—Меня в-вырвало, и Инд-дил... с-сказал..., и т-ты пришла.

—Хорошо, молодец, — Лилия встала с края кровати и склонилась к Лизелю. Она потрогала его шею, потом нашла бьющуюся жилу и послушала удары. — Сейчас мутит?

Эльф помотал головой.

—Надо бы накормить чем-нибудь посерьёзнее, — тихо сказала Лилия, подняв глаза на Аалальме.

Тот кивнул и быстро вышел. На лице у него было неопределенное, озабоченное выражение.

Лилия неожиданно наклонилась к Лизелю и поцеловала его в лоб.

—Всё хорошо. Сейчас я тебя посмотрю, ладно?

—В-всё хорошо, — бледно улыбнулся Лизель. — Т-только г-говорить... — эльф вздохнул, — т-трудно.

—Это ничего, — ласково сказала Лилия, — Расслабь руки.

Всё, что она делала, Эльдалин видел до этого по паре раз на дню. Но теперь к привычному осмотру добавилось ещё кое-что. Лилия попросила Лизеля мешать ему, пока она сгибает и разгибает его ноги.

Так они пришли к неутешительному выводу, который, впрочем, не стал новостью для девушки.

Правые конечности эльфа почти не двигались. Проблемы с речью Лилия тоже, кажется, для себя объяснила, но ничего не сказала.

К этому времени вернулся Аалальме. Лилия как раз усадила Лизеля повыше и выспрашивала, как он себя чувствует. Однако эльф вдруг стал отвечать совсем односложно, а потом и вовсе отвернулся от неё, упорно глядя в стену.

Лилия умолкла и, подумав секунду, подавила вздох.

«Ну, конечно. Конечно...»

—Лизель, это ненадолго. Наверняка ты напуган, но мы вернём всё, как было. Я обещаю.

Друг на неё не посмотрел. Она заметила, как неровно стала подниматься его грудь.

На секунду подняв глаза к потолку и отрывисто вздохнув, Лилия встала и отошла в сторону. Раньше она бы не позволила себе такого, но теперь сидела на стуле у окна, сложив руки между колен, и наблюдала, как Эльдалин что-то тихо говорит Лизелю, упорно стараясь удержать его взгляд. Девушка даже не прислушивалась, и её безучастный вид напугал Аалальме.

—Всё правда можно вернуть, как было? — осторожно спросил он, прислонившись к подоконнику и поглядев на Лилию сверху вниз.

—Откуда мне знать, — вздохнула она.

—Ты всегда всё знаешь, — улыбнулся Аалальме.

Глаза девушки потемнели. Она покачала головой и стала угрюмо наблюдать за друзьями. Столько времени ушло, чтобы вытащить их, но вот настал момент, когда она растерялась. И момент неподходящий.

Девушка поджала губы. Поднявшись, она вернулась к Лизелю.

Он был разбит; теперь, когда эльф пришёл в сознание и разум его прояснился, положение вдруг стало для него ещё более плачевным, чем до этого.

Но никто из них сдаваться не собирался, это Лилия тоже понимала.

—Как говорил Эльдалин на каждой проклятой тренировке, — со вздохом, громко начала она, — будет трудно, но делать надо. Я знаю, что делать, но нам всем нужно собраться.

Она приподняла руки, словно сдавалась на милость друзей, и выразительно подняла брови.

Алальме выпрямился.

—Полагаю, после того, как вы «соберетесь», первым делом нужно будет поесть.

Все, даже Лизель, вздрогнули и посмотрели на дверь. Улыбчивый эльф с кухни стоял там с подносами в руках и сдержанно посмеивался.

Лилия благодарно кивнула ему.

Так начались долгие дни и ночи, которые стоили им много труда... но понемногу вели к исцелению.

Гости или беженцы?

1

—Вы слышали?!

Все в рабочей комнате — порядка пятнадцати эльфов — обернулись.

—Что? Что опять?

Эльф с кухни задержался в проёме, возбуждённый, и чуть не подпрыгивал на месте, готовый сорваться дальше.

—Скорее идите, кто может! Идите-идите!

И он действительно полетел дальше, и некоторые, поколебавшись, вышли следом. Страх на его лице никто не увидел, и, хотя ничего не было понятно, это обнадеживало.

Лилия обернулась к Индилу.

—Ты пойдёшь?

Мимо по коридору вместе с увеличившимся потоком эльфов прошёл Имирин. Заметив их, он оживился.

—Мы открываем ворота, — заговорил он быстро и взволнованно. — Прибыли с Переправы, разведчики подают сигналы.

В коридор вышли все, кто ещё оставался в лазарете (а таких, по прошествии почти месяца, осталось немного).

—Будете с нами? — спросил Лилию один из разведчиков.

Девушка, не имевшая ни малейшего желания выходить наружу, всё же задумчиво кивнула.

Все вместе они остановились там, где коридор первого этажа выходил прямо к площади. Ограждённый лишь витой балюстрадой, он образовывал открытый балкон, так что собравшиеся могли видеть всё происходящее, как на ладони.

—Можешь объяснить, что происходит? Кому открывают ворота? Что за переправа? — попросила разведчика Лилия.

—В трёх или четырёх неделях конного пути от нас есть река. Весьма опасная, широкая и глубокая почти на всём протяжении. Даже в безветрие волны катятся по ней со скоростью галопа, и через реку есть только одна переправа. На другой стороне реки, если считать от нас, стоит городище. Там другой гарнизон, численность — семьсот эльфов. Почти с самого начала, как мы перебрались сюда, жили независимо друг от друга, вестей не посылали и не получали... долго. Сейчас их рог звучал недалеко от наших стен, они искали разведчиков крепости. Им ответили. Их ведут сюда.

—А они пришли... все? И почему?

Разведчик пожал плечами.

—Увидим.

Верхняя площадка главного крыльца располагалась справа и чуть ниже от них. Из замка вышли Имирин, Индил и Охтар. На стенах появились лучники в полной боевой готовности. Загудел надвратный рог, и через открывающиеся ворота вышел караульный отряд во главе с Манелем.

Через несколько секунд грянули рога. Казалось, что целая армия окружила Солнечную крепость.

—Развернуть знамя! — послышался приказ на сторожевой башне.

—Жив, капитан? — тихо спросил кто-то, и Лилия обернулась.

—Эльдалин, тебе не хуже?

—Нет, принцесса. У нас гости?

Девушка придержала его за талию, а Эльдалин свободной рукой опёрся о стену.

—Наши рога. Рога Переправы, — разведчик, с которым разговаривала Лилия, прислушивался и загибал пальцы. — Кто-то ещё.

—Люди.

На крыльце, под самым их балконом, стоял Финель. Он поднял к ним лицо.

—Люди, разведчик. Король Цивеон снова одарил нас своим визитом.

—Значит, они пришли вместе с Переправой? Как это понимать? — Эльдалин напряжённо всматривался на дорогу за воротами.

—Кажется, нам многое придётся выслушать, — сказал Финель.

Караул выстроился в две шеренги, а на середине дороги остановился Манель. Он обнажил меч, засиявший пламенем, поймав лучи закатного солнца. Тот самый клинок из пары, убранной шиповником... Лилия невольно залюбовалась им. Если бы Финель смог увидеть, как оживляет форму свет!

Из леса выступили тени, яснее стал гул множества копыт. Рог Крепости снова загудел, птицы взметнулись ввысь, над замком и поселением разносилась тревожная трель дроздов.

Стражник протянул ветви к небу, в лабиринтах стало темно...

На площадь ступила конница — сплошь вороные, с эльфами на лоснящихся спинах. На всех лицах читалась тревога, они оглядывались. Многие обращали внимание на балкон и обитателей лазарета. После же, заметив короля и принца, спешили.

Финель отступил в тень; он чувствовал тяжёлый шаг коней и слушал негромкий говор родичей.

Имирин и Индил держались твёрдо, старались заметить каждого прибывающего. Охтар было сдвинулся с места, но Имирин знаком остановил его и сам спустился на несколько ступеней ниже.

—Мы рады приветствовать Переправу. Вам укажут дома, располагайтесь в них по своему желанию. Конюшни в вашем распоряжении, конюхи и разведчики помогут с лошадьми. Капитана стражи..., — Имирин сделал паузу; голоса и даже, кажется, ржание лошадей поутихли. — Капитана стражи гарнизона я хотел бы видеть у себя завтра, через час после рассвета. Если вам требуется помощь, обратитесь к любому из нас.

Вновь прибывшие, что успели спешиться и выслушать короля, поклонились и с помощью эльфов Крепости поспешили развести лошадей и дать дорогу остальным.

—Здесь вся Переправа! — воскликнул Эльдалин, не отрывая глаз от прибывающего потока вороных.

—Кажется, наша помощь им не нужна? — с сомнением проговорила Лилия. Она уже успела невольно встретиться взглядом со многими незнакомцами. Все они были...такими же эльфами и, как надеялась девушка, не сильно отличались и характером.

—А вот и король людей... не один.

Цивеон ехал верхом на рыжем жеребце, а с ним около трёхсот людей и два десятка верных ему эльфов на разномастных лошадях.

Солнечная крепость заговорила тысячью новых голосов, камень звенел под тысячами копыт. Лазарет смешался, перед их глазами площадь заполнилась народом. Воздух гудел тревогой и вопросами, и Лилия невольно дрогнула, поймав быстрый взгляд Индила.

—Уйдём отсюда, — тихо бросил Эльдалин. Отчего-то ему тоже стало не по себе.

Все поспешно, кто сразу, кто замешкавшись, стали возвращаться в лазарет. Лилия, прежде чем последовать за остальными вместе с Эльдалином, заметила Цивеона, поглядывав-

шего исподлобья. Холод нехорошего предчувствия сдавил ей грудь, и она поспешно увлекла друга внутрь.

Цивеон подвёл коня к подножию крыльца, спешился и преклонил колено. Имирин и Индил ответили ему поклонами.

—Трудно описать, как я рад видеть вас обоих живыми, а крепость в сохранности! — сказал Цивеон, поднимаясь к ним. — Но нас встречает, вопреки традиции, командующий обороной, а твоего оруженосца, Индил, опять же вопреки обыкновению, я не вижу рядом с тобой.

Индил вздрогнул и отвёл взгляд.

—Идя на смерть мы лишь немного не достигли цели, — заговорил Имирин. — Случилась беда, Цивеон, и, боюсь, она не последняя. Тебе и твоим людям может грозить опасность, пока вы здесь.

—Со мной пришли те, кто не боится и разделяет любовь к нашим друзьям, — Цивеон с сожалением глянул на Индила. — Мы торопились к вам.

Два короля смотрели в глаза друг другу; на секунду Имирин опустил свои, а когда поднял вновь, то улыбнулся. Они горячо обнялись.

—Не держишь зла даже после всего, что было?

—Думаю, не зря — я верил, и вижу, что тебе лучше, несмотря ни на что. Не ошибаюсь?

—Твоя правда, — усмехнулся Имирин.

Индил тоже обменялся с Цивеоном дружеским приветствием.

—Вас и ваших людей разместят в одном крыле замка, — сказал принц. — Завтра утром я зайду за вами. Будем держать совет.

Согласно склонив голову, Цивеон проследовал за Индилом.

2

Лазарет до глубокой ночи был предоставлен самому себе. Кто-то, проявив чудеса характера, твёрдо решил не тревожиться, но остальные несколько смешались. Когда Крепость, наконец, затихла, в коридоре послышались шаги Индила.

Эльдалин сидел в рабочей комнате один и встретил друга вопросительным взглядом.

— Цивеон спрашивал о тебе, — улыбнулся ему Индил. — Обычно ведь ты встречаешь его у ворот.

Эльдалин сложил руки на груди и тихо усмехнулся.

— Надо же.

— Среди эльфов и людей нет раненых. Лошади тоже, кажется, целы... Переправа привела с собой почти всех животных. И провизию. В городище остался только караульный отряд.

Эльдалин слушал молча, машинально сжимая край стола ладонью и не отрывая глаз от друга. Индил такого его взгляда не выдержал, хотя и старался говорить так, словно случившееся — обычное дело. Он поджал губы и отвернулся.

— А где Лилия? — спросил он после предательски затянувшегося молчания.

— С Лизелем. Ему было нехорошо, и, ты знаешь, он не любит, когда это кто-то видит.

Индил кивнул, всё это он прекрасно помнил и понимал; попросив Эльдалина никуда не уходить, Индил вышел в коридор и направился к лестнице, но Лилия уже шла ему навстречу, вытирая руки куском материи. Заметив его, она заторопилась.

— Что там случилось?

— Ничего, всё хорошо, все целы, всё по плану, — быстро затараторила девушка. — Лизель оступился, упал... больше Алальме напугался.

— Вот как!

Действительно, к сожалению, такое стало обыденностью. С поддержкой Лизель мог ходить сносно, но немая нога мешала ему. Он мог оступиться, а если падал, то вставать просто-напросто не хотел. Неустойчивость характера тоже стала последствием удара, как выяснил Нандель в библиотеке по просьбе Лилии. Вместе с разговором и возвращающимися движениями должно восстановиться и это. Эльфы почти спокойно выдерживали происходящее с Лизелем, хотя даже опытные не так часто с таким сталкивались; но Алальме особенно переживал.

— Понятно. Я зайду к нему утром. Пойдём, мне вам надо рассказать кое-что.

— Да, кстати, как всё устроилось? — спросила Лилия, идя рядом с ним по коридору.

— Устроилось, кажется, — немного неуверенно кивнул Индил. — Мы узнаем всё завтра.

3

Коридоры замка заполнились живостью солнечного утра, когда Лилия и Индил остановились у дверей тронного зала. На девушке было её свадебное голубое платье, широкий рукав скрывал сломанную руку, полуопавшим лепестком ложась ей на талию. Индил выбрал строгий тёмный жилет. На головах обоих лежали серебристые венцы с цветками лилий.

—Мы рано?

—Пожалуй, немного, — кивнул Индил, поглядев на солнце.

Но им совсем недолго пришлось ждать у окна — послышались шаги. Имирин в лёгком плаще и обыкновенном камзоле чуть впереди, следом Охтар. Он пару раз напряжённо оглянулся на идущих позади Манеля и Эльдалина.

Все стали в круг.

—Мы, значит, в сборе, — проговорил Имирин, поглядывая на двери. — Эльдалин, как ты сегодня?

—Бывало лучше, — уклончиво ответил тот. — Но я в порядке.

—Ничего, мы посадим тебя и принцессу, — улыбнулся Манель. — Так даже лучше. Для гостей кресла тоже принесли, но, как мне доложили, они ещё...м-м... насторожены.

Охтар хмыкнул, сложив руки на груди.

Давно не было тренировок... Лилия отвыкла от того капитана, которого знала прежде. Сейчас Охтар всё больше становился для неё предметом взаимного уважения, а не страха. Словно прочитав мысли девушки, седой эльф поглядел прямо на неё. Она улыбнулась немного нервно, и в ответ на это Охтар неопределённо, слегка смешливо повёл бровью.

—Ладно, — Имирин оправил рукава. — Пора.

Капитан коротко кивнул, в три стремительных шага достиг дверей и широким жестом распахнул их. Как распорядитель, он прошёл первым и остановился; предстояло представить всех присутствующих друг другу, и звучный голос прокатился по залу.

—Имирин, король эльфов и хранитель Солнечной крепости. Принц Индил с супругой Лилией. Эльдалин, младший командир стражи, ответственный за военно-стратегическое командование, первый советник короля. Манель, командующий обороной крепости.

Король без тени напряжения, улыбаясь, встал между двух кресел, проводил взглядом молодую пару. Индил усадил Лилию и остался стоять подле кресла, Манель с Охтаром остановились за Эльдалином.

—Цивеон, король людей в Серебряном городе, — продолжал Охтар.

Тот поклонился сразу всем.

—Ритис, командующий гарнизоном Переправы, и Фолио, наместник-летописец.

Двое приятных на вид эльфов, очень друг на друга похожих (удивляло, что они не были братьями — оба сероглазые, волосы тёмные, каштановые), улыбаясь, вышли чуть вперёд.

—Весьма рады встрече — и новым знакомствам, — сказал командующий, и оба непринуждённо поклонились.

—Что же, прекрасно! — Индил обвел взглядом всех присутствующих. С Ритисом и Фолио было около пятнадцати эльфов Переправы, Цивеон пришёл один. — Я предлагаю вам присесть, если пожелаете. Мои друзья нездоровы, им будет приятна ваша поддержка. Говоря откровенно, мы отвыкли от церемоний, поэтому, пожалуйста, будем же чувствовать себя свободнее!

—Цивеон сегодня решил не смущать себя советниками? — шутливо-вопросительно заметил Имирин, пока гости рассаживались. Ритис с Цивеоном переставили кресла чуть ближе, Фолио остался стоять с ними рядом. Остальные тоже устроились, и, хотя решились не все, обстановка стала непринуждённой.

—У меня нет сыновей, а советники правят в Серебряном городе, — ответил на это Цивеон. — Те же, кто пришёл со мной, заявили, что доверяют мне беспрекословно. Однако я должен бы прежде сказать, что тоже рад встрече. Эльдалин, я потерял тебя!

Эльф благодарно улыбнулся и кивнул.

—Индил сказал мне. Весьма тронут. Пожалуй, сейчас я действительно не в форме, чтобы выйти с караулом, но тоже счастлив вас видеть.

—А вы, полагаю... — Цивеон повернулся к Лилии и Индилу. — Свадьба состоялась в Новый год? Очаровательно.

—Не можем не присоединиться, раз речь зашла об этом, — весело воскликнул Ритис. — Принц, ваша союзница очаровательна. Лилия, я не ошибся? — Лилия кивнула несколько смущённо. — Признаюсь, мы заметили вас ещё вчера. Правда, не с супругом.

—Да, вероятно, вы видели меня в лазарете, — улыбнувшись, сказала на это девушка.

—Жаль вашу руку. Неужели и вы попали в передрагу? — Фолио взглядом скользнул по её рукам.

—И это тоже, но вы видели её там в основном потому, что моя жена руководит лазаретом. К сожалению, в нём возникла необходимость, — пояснил Индил, положив руку на спинку её кресла. — И сами мы могли бы справиться с очень немногим, если вы понимаете.

Эльфы понимали, и удивление на их лицах почти сразу вытеснило новое выражение — такое появилось когда-то во взглядах эльфов, что пошли с ней в лес, собирать ту лесную клубнику...

Индил наблюдал за гостями — Лилия, безусловно, располагала их к себе, но в остальном недоумение всё же брало верх. Даже Цивеон, что был здесь не так давно, застал его отца в прежнем, сотни лет довлевшим над ним болезненно-мрачном состоянии. Имирина ещё боялись. До того сильно, что нынешнее его обращение и манеру эльфы вполне могли расценить как какой-то недобрый знак.

Для всех них Имирин ещё оставался безумцем.

—Удалось ли вам отдохнуть и устроиться? — спросил между тем король, обращаясь к эльфам Переправы.

—Да, нас чудесно приняли! — живо отозвался Ритис.

—Здесь всё изменилось, — сказал Фолио. — В сравнении с тем, что было в моей юности.

—В какую же сторону? — вежливо осведомился Манель.

—О, ни в какую. Просто... иначе, — сдержанная улыбка Фолио чем-то напомнила Лилии Финеля.

—И всё-таки, — Имирин сложил руки на груди, — полагаю, что у нас будет время обсудить наши...гм... перемены, но рассказ о том, что привело вас сюда, да ещё и вместе, сейчас важнее.

—Путь короля людей начался раньше, — заметил Ритис. — Вам и здесь начинать.

Цивеон кивнул эльфу и, недолго подумав, заговорил:

—Что ж... когда я оставил вас, Имирин, в свой последний визит, то вернулся в Серебряный город, бросив скитания. На душе у меня было беспокойно. Я думал о вас, но было и ещё кое-что. В столице меня ждала пара сотен докладов от городских начальников и простых просителей. Они подтвердили и дополнили самые нехорошие мои наблюдения, которые я сделал во время своего путешествия. Деревни горят. Люди, выходя за ворота одного города, не доходят до другого и не возвращаются; лошади, ослы, волы, телеги, вещи, даже они сами — всё словно испаряется. Жители лесов, бродячие шайки хулиганов и разбойников тоже пропали из вида. Исчезли. Терзаясь предчувствием, мы разослали отряды на все тракты и дороги, какие только знали. Всех уходящих из городов стали записывать... Люди в безопасности, пока не идут через леса, которых у нас, вынужден отметить, в достатке.

Я поспешил к вам, не зная ещё ничего, надеясь лишь на удачу, ваш лес и разведчиков. Около четырёх месяцев назад мы уже были у ваших границ, но ночью встретили гостей.

—Они напали? — вырвалось у Индила.

Цивеон покачал головой.

—Нет...хотя как посмотреть. Мы встали лагерем у самой опушки, решив вступить в леса утром. Мы предполагали опасность, но нас около трёх сотен, и мы не собирались бродить поодиночке. Только вот... одного юнца понесло туда, и заметили-то не сразу.

Ритис, который, конечно, уже слышал эту историю, не удержал спокойно-серьёзного выражения, поморщился.

—Едва мы собрались на поиски, как они вышли сами, — Цивеон, помолчав, развёл руками. — Принесли нам его, мёртвого, конечно. И звуков издавать никаких не умеют, похоже; стояли неподвижно, хрипели, смотрели на нас... Но они не напали. Мы решили отойти от опушки, и это сработало. Они тоже развернулись и тут же исчезли в лесу. Конечно, эта дорога к вам была закрыта, и нам пришлось обходить лес. Я помнил, что ты говорил мне о городище эльфов на реке, и вознамерился во что бы то ни стало добраться до него. Точнее, — Цивеон поглядел на Ритиса и Фолио, — больше надеялся, что нас перехватят. А там — будь, что будет!

Лилия поглядела на Имира; то был редкий случай, когда потрясение так явно отражалось у него на лице.

—Вы искали Переправу, не зная даже места...

—Река есть река! Рано или поздно она куда-нибудь приводит. Назад повернуть мы не могли, не зная и не представляя, что с вами!

—Король Цивеон вместе с поверенными эльфами вели людей в правильном направлении, — с улыбкой подавшись вперёд, заметил Ритис. — Наши разведчики встретили его.

—Встретили?

—Да, именно так, — улыбнулся король. — Пусть я и боялся недоразумений, но, выслушав меня, капитан разведки проводил наш отряд к поселению.

Цивеон чуть обернулся назад, и один из эльфов Переправы, что стояли за спиной у своих командиров, ответил ему лёгким наклоном головы и скромной улыбкой

—Ваше величество, мы не дикари, —сказал он. — Хотя мы и не догадывались о ваших отношениях с нашим королём, но тоже тянемся к старой дружбе.

Лилия невольно задержала взгляд на говорившем. Он казался немного отстранённым, хотя приветливым. Соломенные, казавшиеся даже немного поседевшими волосы были острижены короче, чем у остальных, кудрями обрамляли лоб и худую шею. Глаза тёмные-тёмные, почти чёрные, будто постоянно в тени склонённой головы.

—Значит, это вы капитан? — обратился к нему Индил. — Как вас зовут?

—Меня?.. Я Ацер.

Губы эльфа дрогнули, но он поборол смущение и улыбнулся шире.

—Приятно узнать, — дружелюбно кивнул Эльдалин.

—Что ж... дальше вы, — Сказал Цивеон, вновь глянув на Ритиса.

—Да... узнав обо всём, мы растерялись. Эти... пауки, признаться, мы их никак не зовём, но вы говорите?..

—Калианты, — подсказал Охтар.

—Да, калианты и нам встречались, но всего пару раз, мы почти ничего о них так и не узнали. Однако, выслушав Цивеона, мы предприняли вылазку. Собрали отряд из разведчиков нашего гарнизона и вместе с людьми были готовы выступить, но за день до этого на Переправу напали. Калианты, не меньше сотни, вышли из леса на другом берегу, прошли по мосту... некоторые, правда, зашли в реку, это нас спасло, потому что, если их не утопило, то точно отнесло течением.

—Насколько я помню, раньше у вас не было стен, — вдруг сказал Имирин.

—Появились, — ответил на это Фолио. — Мы методично выстроили рубеж, обыкновенные столбы, остро опиленные стволы деревьев...

—Не так чтобы помогло, — мрачнее, чем до этого, добавил Ритис. — Потому что калианты пройти не могли... хотя они и не пытались, в отличие от птиц. Эти крылатые чудовища оказались совсем непредсказуемы, уж не знаю, какое у вас для них имя; мы и с ними столкнулись впервые.

Ритис пожал плечами и скривился.

—Какие... крылатые?

Эльдалин несколько побледнел, невольно сжав руку, лежащую на колене, в кулак.

—Птицы, как большие... подождите. Вы не знаете о них?

Все со стороны Солнечной крепости переглянулись, эльфы Переправы напряжённо глядели на них.

Наконец Манель покачал головой.

—Расскажи.

—Они чем-то похожи на лебедей. Такая же длинная шея, крылья, мощная грудь. Только голова и лапы скорее соколиные. И хвост...

—Как у ящеров, только уже им под размер. И на конце острый шип, кажется, не ядовитый, но раны впечатляющие. Они нападали почему-то исключительно на наших лошадей

—И ещё, нам показалось, что они гораздо организованнее калиантов... опаснее. Существа совсем другого толка. Их нельзя убить. Как только они видят клинок, как превращаются в чистый огонь.

—Что вы говорите такое... — вырвалось у Манеля, и в ту же минуту он с тревогой поглядел на Эльдалина; тот слушал молча, но ему, кажется, стало нехорошо.

—Это очень похоже было на праздничные представления фокусников, — вступил в разговор Цивеон. — Помните, когда из веток плетут шары, поливают их особыми жидкостями и поджигают? Горят они тогда долго, разными цветами... Эти становились чем-то сиреневым?

—Вроде того. Они боятся факелов, — с живостью принялся говорить Ритис, увидев, какими стали лица короля и остальных. — На Переправе нам сложно держать оборону даже со стеной. Мы разожгли костры, а эти существа... они словно не видят огня. Летят прямо туда.

—Не видят, или он притягивает их, — с сомнением сказал Фолио. Было видно, что между собой эльфы не раз это обсуждали, но к согласию не пришли.

—Может быть. Они сгорают там. Мы жгли костры и факелы, продержались ночь. Калианты всё это время не двигались с места. После того, с чем столкнулись, и того, что рассказал нам Цивеон, мы уже не сомневались. Решили уйти, пока не поздно, надеясь найти вас. Забрали лошадей и всё... почти всё, что было.

—Калианты дали вам уйти? — спросил Индил.

—Дорогу нам дал наш Стражник, и пауки вынуждены были отступить. После нам не составило труда от них скрыться даже таким числом, о причинах этого я только начинаю догадываться.

—И что теперь с поселением? — Манель невольным жестом стрёб волосы у себя на затылке.

—Ничего, — пожал плечами Фолио. — Там остались защитники и хозяева. Калиантов не интересуют наши дома и крепости... вы и сами уже это знаете, кажется.

—Мы слышали ваши рога, — несколько иным, осторожным тоном, продолжил говорить Ритис. — Вскоре после того, как выступили, и были ещё далеко. Что произошло? Я подозреваю, это к вам потянулись остальные пауки, но почему? Зачем вы вышли за стены?

—Это очень долгая история, — немного рассеянно, как будто его мысли возвращались откуда-то издалека, начал Имирин. — Но, конечно, вам непременно следует обо всём узнать.

— Можете сократить, как считаете нужным, — рассудительно сказал Фолио. — Мы не хотим оспаривать ваше решение или рассуждать о нём, но вы правы, узнать необходимо. К тому же, никому из нас, кажется, некуда торопиться.

Имирин довольно ёмко и коротко сумел рассказать эльфам Переправы о том, откуда, по их мнению, взялись калианты, о принятом решении и о том, как они почти потерпели поражение.

— Вы отчаялись, — тихо заговорил Фолио, когда стало ясно, что Имирин закончил свой рассказ; эльфы переглядывались, ошеломлённые, таких новостей они не ожидали. — Весь ваш план с самого начала был... отчаянием!

— По сути, мы ничего не добились, — мрачно сказал Эльдалин. — Потеряли убитыми целые отряды... А калианты нас просто так не оставят всё равно.

— Но... позвольте вопрос?

Имирин молча поглядел на Ритиса и кивнул.

— Мы находимся в вашем подчинении. Почему вы не послали на Переправу? Мы могли сразиться вместе.

— Я откладывал это слишком долго. Отправь я тогда к вам разведчиков, они бы просто погибли.

— К тому же, вы всё-таки сразились... — задумчиво добавил Эльдалин.

— Странно, что вы не видели птиц, — рассматривая его, сказал на это Фолио.

— И всё же... — Ритис подался вперёд, внимательный, оценивающий, вопросительный взгляд скользнул по Индилу, Лилии и её сломанной руке, остановился на заметно уставшем Эльдалине. — И всё же в ваших планах было погибнуть.

Имирин не сказал этого прямо, но они всё равно поняли. Эльфы Переправы всё глядели на них и друг на друга напряжённо, кто-то с нервным восторгом в глазах. Ацер, скрестив руки, опустил голову, отчего тень снова скрыла его глаза.

Все молчали, и Лилия, случайно поймав взгляд Фолио, ответила:

— Строго говоря, да. Всё дальнейшее было построено на вопросе о том, что получится, если нам это удастся. Но... — она пожала плечами и поглядела на ошарашенного её внезапным выступлением Эльдалина.

— Не удалось. «К счастью» или «к сожалению»? — Ритис обращался теперь к ней.

Лилия повела плечом, раздумывая. На память ей пришли Лизель, Арель и Марли.

— Когда как.

— Ясно.

Некоторое время эльф ещё смотрел на неё, но девушка так и не взглянула больше, пока Фолио не заговорил вновь:

— Значит, решение, к сожалению, неверное.

Все помолчали. Лилия оглянулась на Индила. Супруг ответил ей улыбкой.

— Теперь, раз мы так или иначе оказались здесь... все, — нарушил тишину Цивеон, откинувшись в кресле, — что будем делать?

— Я не знаю, — с нервным смехом в голосе ответил Имирин, которому и был адресован вопрос.

— Что-то будет, — предупредительно сказал на это Ритис.

— Не обязательно, — попытался возразить Манель.

— Будет, но мы надеемся, что не сейчас, — прервал его Имирин. — И решать, кажется, придётся, когда это «что-то» произойдёт. А пока, предлагаю... обустроиться здесь, в крепости. Старые друзья, я уверен, заждались встречи с вами.

— Это верно, — Ритис энергично поднялся, улыбнувшись. — До того, как прийти сюда, я уже видел весьма трогательную встречу двух братьев. Невероятно приятное это всё-таки дело, несмотря ни на что.

Эльфы, откланиваясь, выходили из зала вслед за командующим. Цивеон остался, Лилия, утомившись от сидения, стала прохаживаться до окна и обратно.

— Кстати о братьях. Манель... — Имирин повернулся к нему с лукавой улыбкой. — Не сочти за грубость, но ты мне сегодня совершенно не нужен более.

— Гм... да, я...

— У тебя есть братья, Манель?! Как это мило! — с радостным смехом воскликнула девушка.

Он не смог сдержать улыбки.

— Да, я уже видел их вчера.

— Так поспеши же и сегодня, — посоветовал ему Индил.

— Только воздержись от воспитания, — с усмешкой добавил Эльдалин.

Когда Манель вышел, Лилия глянула на Эльдалина и Охтара.

— А вы?

— Остаёмся дружной компанией.

— Лилия. Почему ты так ходишь? — вдруг спросил Цивеон таким тоном, что она невольно остановилась; волна раздражения поднялась в её груди и тут же опала.

— Рана.

— А с рукой что?

— Сломала.

— Нет, с другой.

— Тоже царапина.

— Вот, значит, как.

Люди теперь смотрели друг другу в глаза; холодность и неясная вражда между ними остро ощущалась эльфами.

— Ну, и что вы хотите выставить мне в упрёк? — не выдержала Лилия. Индил осторожно старался поймать её взгляд, но супруга оставалась упряма.

— Ничего, — металлическим тоном ответил Цивеон. — Если учесть, что сейчас я имею гораздо меньший авторитет по сравнению с твоим.

— О, как официально! Оставьте это в покое.

Цивеон молча подался вперёд, не отводя, впрочем, взгляда. Лилия тоже наблюдала за ним. Чёрные глаза его за столь недолгое время, что они не виделись, заметно посветлели. Странно... Но король находился сейчас в такой поре, когда каждый год понемногу, но заметно меняет человека. Вот и в тёмных прядях Лилия заметила седину.

— Ладно, это всё очень интересно, — улыбнулся Эльдалин устало, — но я, пожалуй, пойду.

— Я с тобой, — сказала девушка.

— И я тоже, — кивнул Индил и, выпустив из рук спинку кресла, подошёл и протянул Эльдалину руку. — Извините нас.

— Будьте осмотрительны, — тихо, с осторожной теплотой сказал Имирин, тронув Лилию за плечо, когда она проходила мимо.

Девушка кивнула, обняла короля за шею. Втроём — Индил поддерживал под руку Эльдалина, Лилия просто шла с ними рядом — они вышли.

— Она тоже была с вами? — спросил Цивеон, кивнув в сторону закрывшейся двери.

Охтар бросил на него странный взгляд.

— Да, — спокойно ответил Имирин. — Было бы, может быть, лучше, если бы наш план удался... но она внесла и свою долю в то, что он оказался сорван.

— Не понимаю я вас. Ни одного из вас, — мрачно откликнулся Цивеон.

— Как будто это обязательно, — неожиданно проговорил Охтар, и, помолчав несколько секунд, вышел вон, ни на кого не глядя.

4

—Подозреваю, мне всё-таки нужно вернуться к отцу, — сказал Индил, когда они втроём пришли в лазарет.

—Похоже, — поморщился Эльдалин, с его помощью сев в кровати. — Только вот зачем?

—Цивеон чего-то от нас хочет.

—Я думала, он пришёл помогать или что-то вроде, — передёрнув плечами, Лилия отвернулась от окна.

—Изначально нет. Он ведь не знал, что здесь его не встретят. Однако настроен решительно, с ним его королевские гвардейцы.

—Так чего, по-твоему, Цивеон хочет? — спросил Эльдалин.

—Может быть, у него тоже появились соображения на этот счёт. Калианты зачем-то нападают на людей.

—Волки тоже нападают, — с нотой прежней язвительности в голосе заметил Эльдалин.

Индил ничего на это не ответил.

Чуть позже, оставив друга одного, Лилия с помощью Индила сняла платье и переделалась в обыкновенный свой костюм.

—Я хочу сходить к Финелю, — сказала она.

—Пора снимать повязку? — Индил указал на переломанную руку.

—Скорее всего, но не только поэтому. Финель уже два дня ждёт меня, скучает, — улыбнулась девушка.

—Скорее всего? — эльф удивлённо вскинул брови. — А ты не знаешь сама?

Лилия покачала головой.

—Пора по сроку, но я её почти не чувствую, так долго это всё у меня там...

Посмеявшись над собой и не договорив, девушка встала и вопросительно глянула на Индила.

—Значит, ты пойдёшь к отцу?

—Я провожу тебя немного, — с улыбкой ответил он и приобнял Лилию. — Но вернуться мне правда нужно.

—Кто же возражает, — сказала на это она, когда они уже спускались по лестнице. — Ты так сразу погрустнел...

—Да... всё как-то уж не слишком хорошо складывается.

—Непонятно, скорее, — пожала плечами Лилия, вспомнив о птицах.

—И это тоже. Мы вас сегодня слишком утомили?

—Ну, Эльдалин, кажется, расстроен, но ничего. А наши гости, эльфы с реки, они показались мне очень славными.

—Твоя правда, — согласился Индил. — Ритиса и Фолио я, кажется, смутно припоминаю... они всегда жили на Переправе, насколько я знаю. Когда всё случилось, мы единожды уже встречались с ними.

Супруги разговаривали, пока не дошли до начала улицы, где была кузница.

—А теперь оставляю тебя, если позволишь. Наверное, зайду позже, если задержишься у Финеля.

На этом они распрощались, Лилия поцеловала мужа и проводила его взглядом, мысленно пожелав ему держаться в том же духе. Когда же Индил скрылся за хижинами, девушка пошла дальше.

Постучавшись, Лилия вошла внутрь и сразу натолкнулась на изумлённый взгляд незнакомого ей эльфа.

Он сидел на табурете рядом с рабочим столом, но сразу вскочил и, поклонившись, воскликнул:

—Верно ли то, что я вижу?!

Лилия, сбита с толку, промолчала, зато откликнулся Финель — он раздувал огонь в горне.

—Но она же перед тобой, — добродушно промурлыкал он, ничуть не отвлекаясь. — Лилия, это Ларка.

—О, я рада, — Лилия приветливо кивнула, подтащила другой табурет и села, чтобы не смущать эльфа. Он был очень юн. Живые тёмно-синие глаза и светлые, чуть выющиеся волосы составляли красочный контраст с Финелем.

—Я кузнец, — объяснил своё присутствие Ларка, — и Финель уже показал мне свой труд, и я даже не знаю, с чего и начать! Похоже, всё оружие здесь — произведение искусства!

—Да, вы правы. И не только оружие.

—Имел честь видеть очаровательный клинок с цветочным мотивом... один из пары, а второй у вас, принцесса, если я правильно понял.

Лилия кивнула, продолжая рассматривать нового знакомого. Смущение смешивалось в нём с желанием узнавать всё и всех. Ларка забавно покраснел, пока говорил с ней, и это выдавало его простоту. Раньше девушка и сама бы смутилась нового лица, но последние события так утомили её, что на это сейчас не было сил.

—Финель предупредил меня о вашем приходе, а я, не поверив, выглянул за дверь, но никого не увидел! Однако вы пришли. Это совпадение?

—Рано выглянули, — непринуждённо ответила Лилия, надеясь потешить Финеля своим тоном. — Он обычно слышит наши шаги через улицу отсюда.

Глаза Ларки округлились... это напомнило девушке, как точно так же удивлялся и Марли.

—Вот как! Значит, верно... но ещё, — эльф невольно охватил взглядом всю её: в старом рабочем костюме, с не слишком заботливо забранными волосами, — вы...здесь, и... я хочу сказать...

—О, Финель тоже не хотел меня брать сначала, — простодушно сказала Лилия.

—Нет, не в том смысле...

Ларка вдруг сдался и умолк.

—Тебя смущает принцесса в обычной кузне, я прав? — подсказал Финель от горна.

Увидев ответ на его вопрос на лице молодого эльфа раньше, чем тот успел открыть рот, Лилия со смехом воскликнула:

—О, нет, я ведь не принцесса! То есть...

—Я его предупреждал, что от тебя церемоний не дождёшься, — с притворным разочарованием в голосе сказал Финель и наконец подошёл к ней; друзья тепло обнялись. — Скучал.

—Я тоже, — Лилия улыбалась, разглядывая его лицо, — но очень много было работы.

—О, конечно, я знаю это. Кстати, сегодня вы ведь встречались с нашими гостями?

—Да, — девушка поглядела на Ларку. — Командующий Ритис и наместник Фолио — сегодня имела честь с ними познакомиться. А знаешь, кому мы обязаны тем, что Цивеон добрался сюда живым? Полагаю, конечно, многим, но прежде всех Ацеру. Он командует разведкой. Вы знакомы, наверное?

Последний вопрос был адресован Ларке. Он улыбнулся и радостно закивал.

—Неужели и он там был? Да, мы с ним друзья. Ацер очень добрый и...

Эльф осёкся, странно поглядел на Лилию.

—Хороший он, в общем.

—А что ещё ты хотел сказать? — Финель, как всегда, держался без церемоний.

—Просто Ацер... да, он очень заинтересовался, когда узнал о вас, принцесса, — Ларка немного смущённо склонил голову. — У него тоже была верная подруга из ваших, давно, правда. Ацер очень уважает и жалеет людей. Говорит, с годами у них в головах всё больше темноты, чем света... простите.

—Надеюсь, он знает, насколько прав, — ответила на это Лилия.

Ларка ушёл, чрезвычайно довольный собой и ещё больше — Лилией. За какой-то час, что они беседовали, между ними сложились весьма доброжелательные отношения.

Оставшись с Финелем наедине, девушка привычно устроилась за рабочим столом. На нем, аккуратно сложенная возле инструмента, лежала кольчуга, которую она плела, казалось, уже очень давно. Придвинув широкий пояс к себе, девушка развернула его и стала разглядывать извилистые линии металла... надо же, ощущение такое, словно бы и не вспомнить даже, как это делается!

Финель подтащил табурет и сел наискосок, спиной к стене.

—Невероятно милый юноша. Только прибыл, а уже хватается за работу. Впрочем, я, конечно, понимаю его.

—Что он тебе ещё интересного рассказал? — спросила Лилия, убирая всё на место и поглядывая на Финеля.

—Их двое кузнецов в городище. Ларка умеет, помимо гарпунов, ковать и кинжалы, поэтому отправился вместе с остальными сюда.

—Гарпуны?

—Для рыбной ловли. Они, наши соседи... хозяйственные, домовитые. Живут промыслом, ни с кем не воюют. Сохранили эту черту ещё с тех времён. Ты видела, как он восхищался оружием... охотничьи и разделочные кинжалы, конечно, далеки от мечей.

—Будь ваша воля, и вы бы не воевали. Так что же? Научил бы меня точить плуг, например.

Финель улыбнулся такому предложению, и Лилия тихо рассмеялась. С горечью подумала: это, наверное, неправильно, что оружие может быть таким красивым.

—Нам сегодня нужно кое-что сделать? — после непродолжительного молчания спросил Финель.

Девушка поглядела на руку.

—Да, пора, кажется, снять всё это.

—Ты уже пробовала работать пальцами?

—Ну... да. Вроде она живая. Но так долго без движения, — Лилия невольно жестом показала на всю руку от плеча до кисти, — что я её пока не понимаю.

—Боишься, что она не будет работать, — со вздохом сказал Финель и поднялся. — Но мы постараемся.

Неспешно кузнец разматывал материю, слой за слоем; разобрал жёсткий каркас и тёплой водой ополоснул ставшую полупрозрачной кожу. Также внимательно осмотрел кости пальцами. Сейчас, когда предплечье стало совсем тоненькое, это было не в пример легче, и нехорошего Финель увидел больше.

—Не так хорошо, как могло бы... но она цела. Можно не бояться её использовать, только, конечно, не всё сразу, — сказал он и, наклонившись, дотронулся губами до похудевшего запястья.

Решения

1

После смертельного сражения Крепость словно погрузилась в сон, вся жизнь была сконцентрирована в замке, в лазарете. Остальная работа — на кухне, в садах и огородах — велась отчуждённо, лишь из необходимости.

Так продолжалось до появления эльфов Переправы и людей.

Они были здоровы и настроены на посильное участие во всем, что бы ни понадобилось. Эльфы и некоторые из людей сами пристроились для работ в кухне и кладовых. Чтобы разобрать привезённые припасы, потребовалась почти неделя. Вместе с воронами в конюшнях появились и конюхи. Лошади, казалось, были рады друг другу, и, к счастью, места хватило всем. Эльфы запустили долго молчавшую мельницу, вызывались выходить на охоту, несмотря на навязчивые предостережения остальных. Далеко они всё же не отходили, но неизменно возвращались не с пустыми руками. В поселении теперь не было так пустынно, улицы заполнились ищущими что-то или кого-то группами эльфов, из дворов и хижин доносились голоса.

Молчал теперь только лазарет.

Здесь осталось немного эльфов — только самые тяжелые, которые лишь сейчас стали выздоравливать. Лизель, Арель и Эльдалин — в их числе.

Им не требовалось столько помощи, как раньше; предстояли методичные уговоры, занятия, хождения туда-сюда и периодические слёзы. Было тут несколько эльфов с переломанными ногами. Им приходилось долго восстанавливаться. При них были товарищи, они поддерживали, ходили, уговаривали и заставляли.

И с ними по-прежнему постоянно была Лилия.

Ей приходилось вести записи — что получается, что нет. Она наблюдала за всеми, за тем, как они себя держат, когда более никто их не видит.

Лилия сидела, ходила, держала, подавала руки. Часто вечерами они все выходили в коридор. Кто-то упорно пытался ходить, держась за стены, кто-то садился на стулья, расставленные рядами под окнами, а иной раз и прямо на пол. Редко эльфы заводили разговоры, в основном — поглядывали друг на друга и на девушку. Прошла неделя с тех пор, как Финель освободил руку, но стоило занять её работой, как уже через несколько минут она немела, переставала слушаться. Часто Лилия упрямо продолжала, и тогда её жгло, жгло долго и неумолимо.

—Это теперь не пройдёт совсем... нехороший был перелом, — с сожалением говорил Финель каждый раз, когда она приходила. Работа её теперь тянулась долго, приходилось делать перерывы, и скоро Лилия перестала раздражаться: просто сидела и ждала. Потом перестала брать работу совсем.

Финель тогда заставлял её так же, как она заставляла своих подопечных.

Однажды вечером, когда Лилия сидела и разбирала свои записи о тех, кто, к сожалению, погиб за эти недели, а эльфы разместились в молчаливом сочувствии друг другу на привычных местах, на лестнице послышались незнакомые шаги.

—Добрый вечер.

Обернувшись, Лилия увидела Цивеона. С ним она не хотела встречаться с того утра, когда они держали совет. И вот он пришёл к ней сам.

—Здравствуйте. Ищите кого-то? — снова опустив взгляд к бумагам, поинтересовалась девушка.

Король молчал. Оглядел тех, кто сидел: за исключением Эльдалина, никто не обратил на него внимания; он же неспеша подошёл к Лилии и сел рядом.

— Чем обязаны? — спросил и эльф. Эльдалин заметил, что подруга не слишком-то жалуется гостя.

— Просто пришёл навестить вас, — отозвался Цивеон.

— Сядьте тогда, там есть стул, — по-прежнему не отрываясь от разбора, предложила Лилия.

Цивеон, поколебавшись, взял его и поставил у стены.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он у Эльдалина.

— Лучше, — коротко ответил эльф, не отрывая от него тёмных глаз.

— Что с тобой случилось?

— Удар в грудь, — Эльдалин нехотя указал ладонью.

Лилия продолжала слушать друга через день. То место, что молчало, стало меньше... но девушка была почти уверена, что это — всё, что могло восстановиться. Вряд ли это скажется на Эльдалине, когда он совсем восстановится от долгих страданий и неподвижности. В этом Лилия тоже была уверена, но видя, как медленно он ещё ходит, как устаёт, не могла перестать волноваться о нём.

Она вдруг почувствовала, как свело руку, и, поморщившись, начала разминать запястье.

— Ты так много времени здесь проводишь, — понаблюдав за ней, сказал Цивеон. — Признаться, мне казалось, что это уже не так необходимо.

Раздражение нахлынуло внезапно и так сильно, что девушка сжала зубы и помолчала. Эльдалин хотел уже взять разговор на себя, но Цивеон продолжил:

— Прости, вероятно, это не моё дело. Просто давно не видел тебя и подумал...

— Вероятно, это не ваше дело, — эхом отозвалась Лилия и с горечью взглянула на него. — Где мне, по-вашему, ещё быть? Моя помощь больше нигде не нужна, и вряд ли мне необходимо вести встречи.

Это было не совсем так. На самом деле, её очень ждали те из друзей, что занимались сейчас гостями, помогали им устроиться и принимали помощь от них. Эльфы Переправы, которым юная союзница принца показалась приятной собеседницей, каждый раз искали её в обеденном зале. Однако обедала она вместе со всеми в лазарете, не могла видеть гостей, боялась выходить наружу.

— Почему ты злишься на меня? — после паузы спросил Цивеон. Тон его был искренен, так что Лилия даже удивилась.

— Потому что вы до сих пор пытаетесь убедить меня в том, что здесь мне не место.

— Я не пытаюсь...

— Значит, у вас это получается невольно. Вы говорите со мной тоном покровителя, всё пытаетесь докопаться до того, зачем я делаю то, на что не способна. И, знаете что, даже если вы правы, я не собираюсь отчитываться перед тем, кто меня когда-то обманул. Кто совершает выходы не менее опрометчивые. Кто даже не знает свой народ.

Несмотря на резкость, которая не понравилась Эльдалину, он был вынужден признать, что девушка права.

— Всё вышло именно потому, что я хотел это исправить.

— Получилось? — ощерилась девушка.

— Не так чтобы очень, — сдался Цивеон.

— Лилия...

Эльдалин тронул её руку, которую девушка, забывшись, продолжала истязать. Она уже болела почти нестерпимо, и Лилия всё ниже склонялась над ней. Оглянувшись на друга, девушка смягчилась, опустила глаза.

В коридоре кто-то поднялся со стула и, прихрамывая, подволакивая ногу, подошёл к ним.

— Лизель? — узнал его Цивеон.

—Добрый...ве-чер, — медленно, почти по слогам отозвался эльф, и поглядел на Лилию. Она по привычке одобрительно кивнула.

После того, как эльф очнулся, у него почти не двигались правые конечности, он плохо говорил и странно вёл себя: его всё беспокоило, он расстраивался, что не может говорить, что его иногда даже сложно понять (хорошо ещё, что сам Лизель понимал всех); иногда эльф отказывался разговаривать, вставать, есть... вообще что-либо делать. Лилия продолжала упорно лечить его отварами, втроём с Эльдалином и Аалальме постоянно уговаривали и заставляли силой. На удивление эльфы даже очень быстро восстанавливаются после таких травм. Сейчас Лизель почти свободно ходил по коридорам сам и мог даже спускаться по лестнице, а говорить стал хоть медленно, с запинками, но правильно.

Про Марли он спросил сам, у Аалальме. Выслушал. Ни слова не ответил. Лилия усомнилась даже, понял ли... Но то, с каким взглядом встречал теперь её Лизель, отчаянно преданным, отчаянно желавшим, чтобы всё стало шуткой...да, без сомнений, он всё прекрасно понимал, как и раньше.

—Почему вы все не в комнатах сидите? — осторожно поинтересовался Цивеон. Его почти напугали глаза Лизеля, его металлический голос, его молчаливое присутствие.

Он тайне надеялся, что ему ответит Эльдалин или, на худой конец, Лилия; однако оба по очереди ободряюще глянули на Лизеля.

—Мы...друг другу...по-могаем.

Не увидев в глазах короля людей должного понимания, эльф отвернулся и ушёл.

«Помогаете, сидя в коридоре? Что за чушь?» — думал про себя Цивеон, провожая Лизеля взглядом. Лилия тихо попросила Эльдалина пойти посидеть с другом.

—Я сейчас тоже к вам приду, — сказала она вдогонку, хотя Эльдалин не возражал в любом случае.

Он отошёл, и тогда девушка пристально поглядела на короля.

—Вам стоило бы лучше скрывать изумление на своём лице. Здесь все... калеки. И мы всего лишь пытаемся, чтобы они не остались ими до конца своей долгой жизни. Эльфы — не то, что люди, им очень важно быть вместе.

—По-твоему, людям это не важно? — изогнув бровь, спросил Цивеон.

Лилия покачала головой и усмехнулась.

—Ваше величество. Такие люди, о которых вы говорите, редкость. Почти все мы пытаемся быть вместе, когда нам плохо... и только тогда. А они, — девушка кивком головы указала на эльфов, — существа иного рода. Им плохо, когда они не вместе.

—А ты, значит, особенная? Чем-то отличаешься от остальных людей? Входишь в число редких? — с ухмылкой спросил король.

Девушка положила разобранные бумаги в сумку и пристально поглядела на него.

—Нет, к сожалению.

Она встала, и, не попрощавшись, ушла прочь по коридору, где нашла Эльдалина и Лизеля сидящими на ещё теплом после дневной жары каменном полу.

2

Лето ещё не отступало, с ярко-синего неба улыбался август, и Алаальме пришёл утром с новостью.

—Сегодня собираемся у клёна! Приглашали всех, но нужно, чтобы основная наша компания поддержала затею!

В этот день они сворачивали лазарет. Почти все комнаты общими усилиями были вычищены и убраны, а всё, что было в рабочей комнате, Индил перенёс домой к Лилии. Ей хотелось вернуться туда, в поселение девушка не заходила дальше кузницы.

—Мне так стыдно, но я совсем забыла про цветы...

—Не волнуйся, с ними всё хорошо, — успокоил её Индил и подмигнул. — В конце концов, это моя прямая обязанность!

Эльф шутливо ударил себя кулаком в грудь, и Лилия рассмеялась, поблагодарив его поцелуем. Лилии с лепестками под стать летнему небу стояли все в цвету, источая сильный аромат. Индил и правда позаботился о них наилучшим образом.

—Я надеюсь, мы собираемся сегодня идти? — спросил он у неё, когда они вошли в хижину и стали раскладывать и развешивать всё принесённое по местам.

—Куда? Ах да, конечно! — Лилия весело оглянулась через плечо. — Ты только зайди сюда, ладно? Я боюсь одна.

Индил ласково улыбнулся ей.

Они договорились встретиться позже: Индил вернулся в замок, поговорить с людьми, а Лилия пошла провести Финеля и узнать, появится ли сегодня он.

—Как же иначе, — промурлыкал на это кузнец. — Так давно многих не слышал... Садись-ка за работу.

Девушка послушно взяла полотно, которое начала для полной кольчуги. Пояс она доплела совсем недавно, Финель сработал к нему крючки, и теперь он красовался на стойке.

Вскоре пришёл Ларка.

Когда бы Лилия ни заглядывала в кузницу, она редко когда не встречалась с молодым кузнецом. Либо он уже помогал Финелю (и тогда девушка испытывала странную смесь гордости и лёгкой ревности, которая со смехом рассеивалась), либо же приходил перед её уходом. Но они всегда успевали побеседовать, иногда даже поспорить.

Вот и в этот раз Ларка очень обрадовался, и, поздоровавшись, приземлился на табурет так, что чуть не уронил его.

—Вы сегодня закрыли лазарет! Ацер сказал мне. Это так хорошо!

—Да, правда, — улыбнулась Лилия, — а ты, Ларка, слышал ещё кое-что?

Девушка лукаво поглядела на эльфа, а вот у него лицо вытянулось от удивления и смущения.

—Ну-у? Сегодня у нас собрание. Возле клёна. Неужели не слышал?

—А! А-а-а! — когда эльфа озаряло, это всегда выглядело примерно так. — Я слышал... да.

—Ты придёшь? — спросила Лилия, а когда Ларка испуганно посмотрел на неё, то она выпрямилась и сказала: — Ты придёшь.

—Но я... просто... В общем, я не хотел, потому что...

—Ацер не пойдёт? — Финель подошёл и остановился между ними.

—Да, он занят и... я не знаю.

—Брось, будешь со мной и Лилией. Познакомишься с нашими друзьями, не бойся.

Видно было, что Ларка совсем не перестал от этого нервничать, но спорить постеснялся. В конце концов заговорили о другом, а когда эльф собрался уходить, то вдруг остановился в дверях и сказал:

— Спасибо, правда! И, я думаю... вы не обидитесь, если я скажу кое-что?

— Вряд ли, но что такое? — Лилия не совсем его поняла.

— Я просто вдруг подумал, что это очень хорошо... что нам суждено стать хорошими товарищами! Да, мы, кажется, несколько даже похожи. Впрочем, до того, как мы отправимся в путь, я надеюсь, что успеем сдружиться ещё сильнее! В такой дороге это будет незаменимой удачей.

Сказав это всё, Ларка поклонился и беззаботно вышел, прикрыв за собой дверь. Он не видел, как согласная улыбка на лице Лилии сменилась непониманием.

— Финель, — протянула она, не сразу сумев оторвать взгляд от места, где только что стоял эльф. — Что это он сейчас сказал?

— По-моему, он прав. Предприятие само по себе будет тяжёлое, особенно поначалу. Конечно, рановато об этом думать, тем более до собрания, но Ларка уже покинул дом и пере-страдал, но не потерял надежду. Он прекрасный мальчик и нужен вам, а вы — ему...

— Подожди, — Лилия невольно встала и подошла ближе к Финелю. — Я не поняла ничего из того, что ты говоришь! Какое предприятие?

Эльф прибирал инструмент в ящике, и так и замер с клещами в руках. Сумрачная догадка на его лице сменилась пониманием и изумлением. Финель повернулся к Лилии.

— Я думал, ты уже знаешь. Принято решение... покинуть крепость.

— Когда? — быстро спросила девушка. — И куда? И что произошло?

Финель не мог отвечать на все эти вопросы вот так вдруг, и промолчать тоже не мог; поэтому некоторое время колебался, прежде чем заговорить.

— Когда... ещё не решено окончательно, но, пожалуй, если ничего не произойдёт, вы отправитесь зимой, когда погода устоится...

— Вы? Мы? — Лилия тут же забыла об остальных вопросах или поняла, что ответ на них будет очень размытым. — Значит, не все? А кто? И надолго?

— Надолго, Лилия! — в испуге от признания воскликнул Финель. — Да неужели ты правда не знала? Мы должны повторить совершённое Переправой, потому что... потому что от этой беды не спрятаться за стенами!

— Мы уже выходили за стены... — растерянно сказала Лилия и отошла. Внезапно охватившая её тревога и непонимание от того, что она, действительно, до сих пор ничего не знала, заставили её замолчать.

— Лилия...

— Погоди. Переправа оставила хозяев и караульный отряд. В крепости кто-то остаётся.

— Нельзя бросить всё на погибель, — проговорил Финель. — Есть надежда вернуться, но нельзя этого сделать, оставив в руинах дома и замок.

— И ты останешься.

— Останусь.

Лилия снова села, положила подбородок на сложенные руки. Финель, опомнившись, наконец выпустил инструмент из рук, бросив его в ящик. Колеблясь, не зная, что сказать, он взял его и перенёс на место, вглубь комнаты. Выпрямившись, он вдруг уловил за своей спиной едва слышный свист и шорох. Он мог поклясться, что угли в печи ожили и пламя затанцевало в тёмном проёме горна. Боясь верить себе, своему чувству, эльф протянул руку и ощутил обжигающее пульсирующее тепло.

— Лилия, я всё понимаю, но оставь тревогу... что-то не так.

—Да, немного! — безрассудно раздражаясь, резко ответила девушка. — Нет, не то чтобы я хочу влезать в переговоры и решения, мне это никогда не было нужно, но всё-таки меня может интересовать, куда моего мужа и остальных понесёт в этот раз!

—Лилия, я прошу тебя, перестань! — Финель повысил голос и решительно подошёл к девушке; он сжал её плечи. — Посмотри на печь, потому что я не могу!

Она машинально глянула в ту сторону, не понимая, почему друг так взбудоражен.

—И что? — нехотя отозвалась Лилия, поглядев на неё несколько секунд и не заметив ничего нового.

—Она горит. Там были лишь холодные угли, а теперь она горит!

Лилию почти напугало странное, даже испуганное выражение его лица, она сделала движение, чтобы высвободить руки, но Финель схватил её ещё сильнее.

—Лилия, она не горела!

Он разжал пальцы, убедившись, что Лилия обратила внимание на его слова. Девушка неуверенно посмотрела на него, подошла к печи. Воспоминания о вспыхнувшем в коридоре замка факеле всплыли в её сознании. Лихорадочные вопросы и мысли тут же взвились у неё в голове.

С минуту оба молчали

—Может быть так, что у вас есть ещё один Стражник? — спросила Лилия.

—Стражником не может быть бестелесное, — ответил Финель, — но к чему этот вопрос?

— Просто... было уже такое, я видела. В замке.

—Было?! — Финель опёрся рукой о край стола.

—Да...но что это может быть? Неужели это из-за тех птиц, о которых рассказали Ритис и Фолио? Как думаешь?

Все в крепости уже знали историю Переправы, и Финель понял, о чём она говорит.

Он подавил в себе желание возразить... Эльф мрачно и упорно прислушивался к своим ощущениям. На соседних улицах ходили и переговаривались; Финель не помнил, когда чувствовал вокруг так много эльфов.

—Всё возможно, — медленно заговорил он, повернувшись к Лилии. — Что-то странное творится. Так что, наверное... будь осторожна с огнём. На всякий случай.

—Ты тоже... — задумавшись, тихо сказала Лилия. — А что, если поговорить с остальными? Возможно, они тоже видели нечто подобное?

—Не знаю.

Финель подошёл, закрыл дверцу и трубу. Огонь погас.

—А я надеялась на спокойствие...хоть немного.

—Спокойствие будет, — пообещал Финель. — Сегодня закрылся лазарет, у нас гости... много гостей. И сейчас тихо.

Лилия неопределённо пожала плечами. Всё это было, конечно, верно, но...

—И кстати, — Финель вытер руки и бросил ветошь на стол. — Не забудь надеть сегодня свой венец. Всех до глубины души трогает ваша с Индиллом пара.

3

Лилия заторопилась домой. Ей нужно было привести себя и свои мысли в порядок... а ещё она подумала, что, может быть, удастся увидеть соседей. Хижины возле её дома, до сих пор пустовавшие, теперь обживали эльфы Переправы, и ей было интересно.

Так что, войдя внутрь через дверь, Лилия сразу же ступила во двор через окно и подошла к пруду. Практически сразу же в одной из хижин, стоявшей через одну от её собственной, кто-то поднялся на ноги и выглянул в окно.

—Фолио! — узнала его Лилия и радостно замахала ему рукой. — Неужели это вы?

—Я, — широко улыбнулся эльф, вышел во двор и поклонился. — Рад видеть. Я знал, что это ваш дом, но вы всё это время были в лазарете. Только принц появлялся — ухаживал за цветами.

Фолио одобрительно указал на цветущие голубые лилии. Их аромат был не так силён, как можно предполагать, но ощущался вполне явно.

—Что-то у вас случилось? Вы беспокойны.

—О, ничуть! — рассмеялась Лилия. — А есть ли новости у вас? Где остальные наши соседи? Признаться, я надеялась познакомиться с ними.

—Предполагаю, со всеми ними вы уже познакомились, — сказал он. — Ритис, Ацер и его молодой друг, Ларка, мы все поселились здесь рядом.

—Надо же! — воскликнула Лилия. — Ларка всё время отговаривался, когда я спрашивала его о том, где он живёт!

—Ему хотелось удивить вас. Вы очень ему нравитесь, право! Думаю, удалось.

—Ещё как! К тому же, мы виделись с ним буквально только что, — Лилия привычно устроилась прямо на булыжнике возле пруда, — а где Ацер и Ритис?

—О, — Фолио тоже подошёл ближе к пруду и остановился в паре шагов от девушки. — Совсем недавно они ушли с одним из ваших мастеров-лучников... Алаальме, если не ошибаюсь? Он молод, но, кажется, талантлив.

—Да, Алаальме! — радостно согласилась Лилия. — Ещё он прекрасный столяр-художник, вы знали? — Фолио с улыбкой и искренним удивлением покачал головой. — А вы не пошли, потому что?..

—Не знаю, — беззаботно пожал плечами Фолио. — Стоило идти, наверное, но... быть может, я не любитель излишней стрельбы из лука.

—Напрасно, это бывает весело. Один мой друг однажды... изобразил на мишени бабочку.

Лилия с тоской вспомнила о Лизеле... он и Алаальме, да и Марли, наверное, они так хотели сделать те дни перед решающим шагом приятнее... беззаботнее.

—И правда, мило, — украдкой поглядывая на девушку, согласился Фолио, — хотя вряд ли у меня получится.

—Тогда, быть может, вы составите нам компанию на собрании? Или, — сразу заметив, что эльф не слишком настроен и на это, Лилия нашлась с другим предложением, — раз вы, вероятно, уважаете книги... а, может быть, занятный разговор... Уже были в замковой библиотеке?

Фолио снова покачал головой, но заинтересованность во взгляде окончательно выдала в нём любителя тихого времяпрепровождения.

—Так вам нужно непременно посетить её! — Лилия даже хлопнула в ладоши. — Нандель, учёный-библиотекарь, мой друг, он почти всё время там проводит. Думаю, Нандель знает всё о том, что вы читали и не читали!

Фолио рассмеялся.

—Удивительные у вас друзья, принцесса!

Лилия услышала тихий стук и обернулась. Индил стоял, пригнувшись, в проёме окна.

—Индил! — Фолио вежливо поклонился.

—Добрый день! — Индил вышел и, ловко пробравшись через лилии, подошёл сначала к подруге, живо вскочившей ему навстречу, а после ответил на поклон Фолио. — Прошу прощения, я частью услышал ваш разговор. Что же, Лилия абсолютно права — Нандель прекрасный собеседник и талантлив в знаниях... так что, когда только пожелаете, мы проводим вас в библиотеку и познакомим!

Индил вопросительно оглянулся на девушку, и она радостно подтвердила его предложение.

—Я польщён вашими заботами, — с благодарностью откликнулся Фолио, — и вряд ли ошибусь, если замечу, что вас ждут другие дела. Однако я мог бы отправиться прямо сейчас... может быть, вы просто объясните мне, как найти вашего друга?

Индил не стал спорить и подробно разъяснил, где отыскать боковую дверь, лестница за которой ведёт прямо к библиотеке.

—Не смущайтесь только, — ласково предупредила девушка, когда Фолио уже собрался уходить. — Нандель скромн и часто одинок.

—Я понимаю его, — ничуть не удивившись такому напутствию, ответил эльф.

Когда он ушёл, Лилия взяла Индила за руку и пошла в дом.

—Тебе придётся ждать, пока я приведу себя в приличный вид, — весело заметила девушка, разобрав крепкий узел на затылке, который она затянула ещё прошлым днём.

—Разреши мне.

Лилия отдала мужу гребень, и он стал расчёсывать её волосы. Они потускнели за те недели, что девушка болела и руководила лазаретом.

—Стоит их убрать, наверное, — чуть повернув к нему голову, сказала девушка. Она разглядывала прядь, упавшую ей на плечо.

Индил улыбнулся и наклонил голову.

—Думаешь? По мне, они так же милы, как и раньше.

По движению её плеч Индил понял, что ему не поверили.

Лилия, освободившись от жёсткой повязки, приобрела себе в виде увечья не только руку. Впервые за долгое время увидев себя в зеркале библиотечного зала, она жестоко возненавидела потускневший, слабый образ и тяжёлый взгляд, взиравший на неё. Она не могла знать, к сожалению, что таких её глаз никто больше и не видит, что такими они становятся только в одиноком бдении. Индил видел в них ту же тревожную нежность, а остальные — открытое дружелюбие... Но Лилия никого не спрашивала. Ей казалось, что всё так сильно изменилось, что прежняя её весёлость и любовь становятся отчаянием.

Индил молчал. Он сам убрал её волосы в простую причёску и, взяв в руки её венец, задумчиво поглядел на него, повернув так, чтобы солнце отразилось от серебристых лепестков водяной лилии. Такое украшение шло даже к её обыкновенному костюму.

—Лилия? — Индил присел на корточки возле неё. — Скажи, ты доверишь мне по-прежнему? У тебя нет... сомнений на мой счёт?

Лилия с удивлением взглянула на него. У Индила вид был слегка подавленный, и она протянула к нему руку, которую он, не задумываясь, нежно перехватил и поцеловал.

—Какие сомнения! — Лилия наклонилась и обняла его за шею. — Ах, знала бы я раньше, что ты будешь так об этом волноваться! — воскликнула она с притворным упреком и вдруг поняла, чем терзается её муж. — Индил, тебе можно ничего не говорить про... ваши планы, я в курсе.

—Ты имеешь в виду... Лилия, ты знаешь, что нам придётся покинуть крепость? Нескоро, но...

—Да, да, я сегодня случайно об этом узнала, — с улыбкой остановила его девушка; Индил заметно переживал, и она вдруг поняла, чего ему стоило собраться с духом и поговорить с ней об этом.

—И ты не сердишься? Я имею в виду, что... мне стоило сказать, это было решено уже в тот день, когда мы собирались в тронном зале, но...

—Индил, тебе ведь тяжелее, чем мне, ты разве этого не понимаешь? А я просто хочу успеть за тобой.

—Успеть... за мной? — Индил поймал вторую её ладонь. — Значит, ты пойдёшь со мной?

Лилия фыркнула и наклонилась к нему так, что их лбы легонько столкнулись.

—Надо же, а ты у меня, оказывается, просто невозможен! Но я всё равно тебя люблю, — чуть отстранившись, она поцеловала Индила, а он положил голову ей на колени, спрятав лицо в её руках.

4

На традиционное собрание у клёна были приглашены все вновь прибывшие, и друзья, рассуждая, ожидали, что в этот раз скамьи будут заполнены. Однако многие эльфы Переправы из скромности и понятного всем ощущения неясности своего положения отказались; их, впрочем, деликатно привлекли к своим занятиям другие. В их числе был и Манель — к земле и растениям переправцы, как оказалось, питали неудержимое уважение и нежность, и эльф охотно показывал им сады и с благодарностью принимал их помощь. Алаальме и лучники остались в этот вечер на стрельбище, кто-то отправился бродить за реку.

Так что лишь некоторые жители Переправы появились у клёна, и среди них Лилия с удовлетворением разглядела Ларку. Тщательно скрываемое им смущение было в конечном итоге так заметно, что девушка без церемоний легко распорядилась новым другом, усадив его рядом с собой и Индилом.

Люди, как ни странно, выказали даже большее присутствие духа, явившись числом около сорока.

Эльфы Солнечной Крепости по обыкновению непринуждённо завели своё собрание, и понемногу, исподволь, освоились и все остальные. Многие люди прислушивались к разговорам и пению эльфов с интересом, наблюдали за их небольшими играми, но никто не решался присоединиться...

Но только поначалу.

Цивеон знал каждого из своего отряда по имени, поскольку отобрал для похода лучших из добровольцев. Он был довольно осведомлён об их судьбах, и не все из них были персонажи определённо положительными. Больше половины на проверку постороннего оказались бы спорными кандидатами, но Цивеон... Цивеон считал, что действительно знает своих людей.

Оказались среди них и музыканты, и люди нежной души. Музыка и пение эльфов очаровывали гостей, тем более что почти все баллады они исполняли на общем для всех языке. Финель охотно, без усталости вёл свою партию на имирассе, составляя очаровательный аккомпанемент с флейтистами, и в конце концов, когда разговоры на время захватили всеобщее внимание, к ним подошёл человек с виду угрюмый. Его звали Дрек, и на деле он оказался большим охотником до исторических песен.

—А нет ли у вас чего-то... попроще? — и Дрек жестом обеих рук подкрепил свою просьбу, показав нечто вроде балалайки или лютни.

Двое эльфов из тех, кто жил неподалёку и имел как раз то, что спрашивали, немало воодушевились. Уже через несколько минут они с довольными улыбками несли в руках лёгкие лютни светлого дерева. Одну из них Финель передал Дреку. Тот тихо попробовал инструмент.

—У неё другой строй, кажется — с сомнением заметил он, как бы про себя. Второй вызвавшийся музыкант тоже изучал инструмент.

—Верю, — Финель жестом попросил у него лютню, ловко развернул к себе и пробежал по струнам пальцами. — Насколько я помню ваши песни...

Эльф сыграл коротенькое начало какой-то мелодии, и Дрек просиял.

—Вам удалось так легко и верно!

—Попробуйте играть, как знаете, но считайте всё от третьего лада, а остальные нюансы можно сгладить подбором на слух — посоветовал Финель и с ободряющей улыбкой вернул инструмент. Люди, разобравшись, спустя пятнадцать минут изъявили готовность изобразить «парочку вещей».

Дрек начал один, но вторая лютня, пообвыкнув, не заставила себя долго ждать. Набираясь звука, потянулась осторожная, ясная и нежная мелодия.

Лилия в прошлой жизни мало видела менестрелей, но те, кому удавалось исполнить хоть что-нибудь, все до одного выбирали песню, что теперь готовились сыграть воины. И девушка её узнала.

Она склонилась над мужем, голова которого привычно устроилась у неё на коленях, и, проведя пальцами по бледному лбу, прикрыла его глаза ладонью и шепнула:

— Это самая красивая наша песня. Многие знают её наизусть. Но, боюсь, для нас она теперь печальнее, чем была когда-либо.

Индил отвёл её пальцы. Лилия улыбалась ему, но улыбка та была полна нескрываемого сожаления.

А голоса мужчин — суровые, басовитые, простые, но очень мелодичные — затянули первые строки баллады:

За лесом дремучим, на бранных полях
Закончился бой беспощадный и страшный...
О, воин, ужели ты слишком устал?
Оруженосец с тобой рядом стал,
Безмолвно скорбя о погубленной жизни
Твоей — для него ты был братом,
Отцом, другом строгим...

Лилия крепко сжала руку мужа. Песню и она сама прекрасно знала, и тихо запела вместе с мужчинами. Индил, потрясённый сперва необыкновенным, скорбным, сильным чувством, объединившим вдруг всех сидящих здесь людей, всё яснее и яснее понимал слова баллады. Дыхание перехватило, и перед мысленным его взором возник последний образ.

Марли лежал на боку, рыжая коса покойно перебросилась на грудь. А из неё, совсем близко друг к другу, торчали две стрелы. Индил тогда не сразу их заметил — сначала заглянул в лицо Марли. Глаза у него были закрыты, в застывшем выражении бровей и губ угадывалось его упрямство.

Индил поднялся и сел. Всё это время их незримо тяготила мысль, что Марли мёртв, действительно мёртв. Они словно бы напряжённо ждали случая, чтобы признаться в этом друг другу, хотя Индил своими руками проводил оруженосца, брата и друга в последний путь. И вот теперь с этой песней... Принц не думал, что было бы лучше, чтобы умер он сам, а Марли остался жить. Это невозможно, и Индил научился об этом не думать. В такой истории не было хорошего конца.

Ты был мне верен до конца,
Держи свой дальше путь.
Мой меч теперь в твоих руках...
Будь славен — а меня забудь.

Балладу кончили. У многих в глазах стояли слёзы, певцов горячо благодарили и хвалили их голоса. Один из людей с сомнением обернулся и глянул на Лилию. Он её слышал, но ничего не сказал.

Лилия не помнила, чтобы Индил по-настоящему горько плакал... пожалуй, такого горя в глазах друга она вовсе никогда не видела. Девушка обняла его голову, привлекла к себе.

Запели что-то другое, отвлечённое. Эльдалин перешёл к ним через ряд, присел подле них, положив руку на колено Индила. Финель крепко сжимал его плечо. Все молчали ещё долго, а потом также без объяснений, понемногу включились в общий гул. Индил стал бледен и растерян, но был в порядке. Другого выхода, хотя бы ради Марли, у него не было. К тому

же, Лилия незаметно, но твёрдо, привычно напоминала ему, что остаётся рядом, задерживая в прохладных ладонях его пальцы.

Нежданная встреча

1

Финель и Ларка были в кузнице, когда к ним вдруг явился гость. Огромный человек показался молодому кузнецу страшнее всех, кого он когда-либо встречал; среди людей этот боров наверняка считался почти великаном. Его руки, рабочие руки, были сплошь покрыты грубыми, застарелыми коричневыми мозолями. Кожа, обтягивающая каменные жилы и грозные мускулы прищельца, казалась желтоватой; впрочем, особенно привлекали к себе внимание жуткие глаза. Слишком живые, с налитыми болезненной ржавчиной белками. Лицо человека, испещрённое множеством мелких красноватых чёрточек и точек, имело грубое сложение, и сейчас на нём появилась устрашающая, хотя, как полагал Ларка, искренне весёлая улыбка.

—Вы не кузнечных дел мастер, хотя вид у вас грозный.

Финель гостя во всей красе не видел, но догадывался, что подобное обстоятельство сейчас как никогда сильно похоже на привилегию.

—А ты прав, слепец! Может, даже знаешь меня?

—Я вас не знаю, — уклончиво проговорил Финель, устремив глаза навстречу человеку.
—Однако могу предположить, что ваш труд столь же тяжёл. Вы кожевенник?

От оглушительного, топорного хохота зазвенели старые доспехи на подставках.

—Пусть свалит меня прямо на месте, если ты не угадал! Да, пусть сразит меня ровно на этом месте! Впрочем, поэтому я и пришёл.

Протянув руку, человек с явным изумлением наблюдал, как Финель уверенно принял её.

—Я Грэб. Кожевенник.

—Приятно познакомиться. Меня зовут Финель, я кузнец короля.

—А я Ларка. Ученик, — скромно доложилась молодой эльф.

Для гостя их имена, видно, представляли особенную сложность. Несколько секунд его тяжёлая голова обрабатывала услышанное, и процесс этот завершился новым коротким хохотом.

—Мы всегда рады умелому человеку, однако простите мою недогадливость и объясните, зачем вы пришли к нам?

Финель говорил очень тихо, но что-то в его тоне, голосе и выражении слепых глаз заставило Грэба посерьёзнеть.

—Кожевенники и кузнецы часто работают вместе. Особенно если дело касается оружия и снаряжения в долгие... путешествия.

«А у него прозорливый ум, когда касается ремесла, нельзя не признать» — подумал Ларка, а вслух сказал:

—Пожалуй, это справедливо, и для нас честь принять в будущем вашу помощь.

Финель учтиво улыбнулся, выражая молчаливое согласие со сказанным. Грэб же уставился на него, про себя страшно дивясь чудному субъекту.

«И как этот дьявол работает, скажите на милость?!» — спрашивал он себя.

Пока каждый из собеседников отмечал, сколько странности и силы в каждом из них, дверь кузницы отворилась.

Лилия, не успев войти, замерла на пороге.

—Привет! — Ларка с облегчением обратился к ней. — А у нас гость! Познакомься — Грэб, он кожевенник. Обсуждаем предстоящие... труды, и...

Эльф оборвал свою речь, изумлённо наблюдая, как принцесса бледнеет, а удивление и непонимание во взгляде сменяет ужас! Да, Ларка считал Грэба жутким на вид типом, но не подозревал, что он способен произвести такое впечатление.

«Впрочем, принцесса не из пугливых», — успел подумать юноша и окончательно усомнился в своих соображениях. Всё нутро его закололо предчувствие неприятности.

Грэб, меж тем, ничуть не смущаясь, повернулся к девушке и с интересом разглядывал её.

—А, «принцесса»! Принцесса-птичка.

Он шагнул к ней.

Лилия видела перед собой не призрак прежнего истязателя, теперь она уверилась в этом окончательно. Знакомое лицо, чуть более глубоко тронутое выпивкой и морщинами, но эти глаза! Тошнота омерзения и панического страха сжала горло, и девушка ощутила, как комната вдруг поплыла перед глазами, стоило кожевеннику сделать ещё шаг.

Вскрикнув, Лилия в два шага слетела с крыльца и выхватила меч, держа его обеими руками, сдерживая в них крупную дрожь. Ни на мгновение она не отводила взгляда от жёлтых живых глаз.

—Что происходит?! — вполголоса воскликнул Ларка.

—Вам, кажется, лучше уйти, — миролюбиво предложил Финель, взяв, впрочем, со стола только что заточенный клинок.

—Надо же, птичка теперь... не птичка! — воскликнул в изумлении кожевенник, а взгляд его зорко цеплялся за каждую мелочь в её образе. Конечно, девчонку он узнал с первого дня, как только увидел, но не верил себе... до нынешнего мгновения. — Мы могли бы поговорить...

Грэб поднял раскрытые ладони, но Лилия проворно отступила, не опуская оружия, с бешенством сверля его глазами.

—Уходи. Прочь! — прорычала она наконец, стиснув зубы.

Усмешка, привычно возникшая было на губах кожевенника, быстро исчезла, как только он увидел, что эльфы стоят с мечами в руках, и вид у них теперь не такой миролюбивый. Они служили принцессе, так он понимал.

Однако они больше боялись за другой исход разворачивающегося события; Финель прекрасно понимал, что Лилия способна убить этого человека. Он чувствовал, что ещё шаг, и непоправимое совершится.

—Уходите, — тихо предостерег Грэба Финель, а когда это не возымело эффекта, вдруг грозно прикрикнул: — Идите!

Замешкавшись на мгновение, человек сделал несколько неуклюжих шагов назад, не опуская рук, потом повернулся и быстро двинулся прочь, постоянно оглядываясь.

—Что он делал здесь?! — резко спросила Лилия.

—Я уже говорил: Грэб предложил помощь... — начал Ларка, но быстро понял, что его не слушают. Девушка, не потрудившись убрать меч в ножны, бросилась в другую сторону по улице. За ней сразу помчался Финель, и Ларке ничего не оставалось, как после секундного замешательства последовать за ними.

Лилия на одном дыхании домчалась до замка, через ступеньку избежала на крыльцо и дальше по лестницам.

Сильно запыхавшись, она влетела в галерею и, увидев часового, устремилась к нему.

—Где король?!

—Какой? — шутливо растерялся он, впрочем, увидев её лицо, поспешно добавил: — Впрочем, они оба сейчас в гостиной вместе с принцем... Лилия?

Не постучавшись, окликаемая часовым и Финелем, девушка рывком растворила дверь в гостиную. Несколько мгновений потребовалось, чтобы отыскать взглядом Цивеона — и вот он, поднимается с кресла ей навстречу с немым вопросом на лице.

Со стремительностью, которую впоследствии Лилия за собой вряд ли признала бы, она подскочила к нему, заставив рухнуть обратно на место. Одна рука её с остервенением вцепилась в спинку кресла недалеко от головы короля, а другая, с мечом, отведена выше. Клинок подрагивал у лица Цивеона.

—Вы глупец и безумец, как посмели притащить с собой этого скота?! — задыхаясь от ярости и бега, выкрикнула Лилия, и лицо её в этот момент действительно внушало ужас.

Индил и Имирин уже были на ногах. В дверях остановились, тоже с оголёнными клинками в руках, Финель и Ларка; вид у первого был хотя и изумлённый, но решительный.

Часовой стоял тут же, в коридоре. Сложившаяся ситуация была для него в высшей степени непонятна.

Его Имирин сразу отпустил успокаивающим жестом, и дверь в комнату затворилась.

—Отвечай, — с угрозой прошипела Лилия; люди смотрели друг другу в глаза, не отрываясь. На лице Цивеона смешались смятение, негодование и страх.

—Что произошло?

—О ком речь? — Индил осторожно, внимательно следя за Лилией, подходил к ним ближе.

—Грэб. Кожевенник, — Ларка посчитал благоразумным ответить на более конкретный вопрос. Молодой кузнец уже с обвинением смотрел на короля людей. Принцессу Лилию он успел полюбить и стать для девушки — против её воли — первым настоящим и верным подданным, а потому эмпатия его была велика. А вот Имирин больше впечатлило ожесточившееся лицо Финеля.

—Ах, он, — Цивеон приложил громадные усилия, чтобы выглядеть непринуждённо и смотрел теперь смело, с намерением выразить, насколько мало повода для подобной реакции видит он сам и не желает даже понимать поступка девушки. Но её прямой, открытый взгляд он не смог побороть, и его защита была обрушена; король отвёл глаза.

—Прекрасно знаешь, о ком речь. Прекрасно его помнишь! Как мог притащить его за собой, отвечай! Почему. Эта тварь. Здесь?!

Индил сделал шаг и успел лишь протянуть руку, как Лилия, не оборачиваясь, тихо сказала:

—Не трогай меня. Не подходи, пока я за себя не отвечаю, слышишь?

Финель коротко описал сцену в кузнице.

—Я взял его именно поэтому. Потому, что он рабочий человек, — убеждённо начал говорить Цивеон.

—Рабочий человек?! Неужели во всем своём королевстве, среди всех кожевенников, ты нашёл только его?!

—Но я пока не понимаю, что конкретно произошло? Что он сделал? — допытывался тем временем Имирин.

Индил вдруг ошеломлённо опустил руки, а положение ясно представилось его мысленному взору.

—Неужели это тот самый?!

—Грэб ничего не сделал, он пришёл предлагать помощь, как честный человек...

Это было ошибкой со стороны Цивеона — открывать рот. В это же мгновение лезвие плотно прижалось к его горлу, а девушка ещё ниже нависла над ним.

—О да, он ничего не сделал. Домогался до каждой, пусть даже только повзрослевшей девушки, насилая их в оврагах. Он задушил свою жену, когда однажды ночью она уснула и не встретила его, пьяного, из трактира. Он так любил свою маленькую дочурку, которую нашли на следующее же утро с проломленной об угол стола головкой. О, да, он рабочий человек, и до чего же оказался силен! Его боялись даже мужчины, и об убитой семье быстренько забыли на

следующий же день. Он избивал всех менестрелей и даже королей, он приколотил мою кошку к стене сарая, сжёг наш дом. Он не сделал. Ничего. Конкретного.

Лилия говорила очень тихо, и ледяной, почти ласковый тон её ужасал гораздо сильнее прежнего яростного крика. Зубы с силой сжались, когда она замолчала, вложив в последнее слово всю ненависть; костяшки пальцев побелели от напряжения.

Резкий рывок.

Меч со звоном ударился об пол, отброшенный прочь. Лилия со всё возрастающей злостью поняла, насколько в её оружии сейчас мало проку, если она не может убить ни короля, ни даже Грэба.

—Но как вы могли? — мрачно спросил Финель.

Грэб не пришёлся ему по нраву, но он и представить себе не мог, отчего; теперь же злость его была велика. Меч он держал опущенным всё время, но опаловые глаза его потемнели.

—Ваша деревня сгорела, Лилия.

Цивеон видел, что может заговорить, и, хотя девушка не смотрела на него, сам пытался найти её взгляд.

—Через два или три месяца, как ты ушла. Сгорело всё, и его дом тоже. Но он мастер своего дела, к тому же согласился поступить на службу и идти, куда скажут. Меня он вряд ли узнал. Обещал не пить и... — король замолчал, поджав губы, на секунду отвёл глаза, словно решаясь на что-то; наконец, сказал: — В людей нужно верить, Лилия.

Звон не слишком меткой, но сильной пощёчины, которой наградила Цивеона бывшая его подданная, заставил всех вздрогнуть.

Лилия побледнела, на лице её отразился испуг — что она сделала?! Но прошли лишь секунды, и сдавленный смех вырвался из её горла.

—Верили, что я не такая дурная? Так же, как верили тогда, что вас не забросают камнями? Король, которого не знают собственные подданные, знает их ещё меньше. Но хорошее занятие — верить.

Девушка умолкла; хотела, быть может, сказать ещё что-нибудь, но махнула рукой, отвернулась и вышла вон. Никто не задерживал её, но Индил тут же направился следом.

Ларка переводил полный удивления и отчаяния взгляд с опустевшего коридора — дверь осталась открытой — на Финеля и двух королей. Он понял не всё, но о многом догадался, и желание сделать хоть что-нибудь, чтобы разрешить бедствие людей, разгорелось в нём.

Ларка избегал опрометчивостей.

Но ему это не всегда удавалось, поэтому молодой эльф выскользнул в коридор, замеченный только чутким ухом Финеля.

Имирин рассеянно опустил на кушетку, пристально взглянул на друга.

—Ты действительно сошёл с ума, Цивеон. Поверить не могу, это всё правда!

Эльф не спрашивал, но человек в подтверждение его слов молча качнул головой. Имирин же, снова вскочив, принялся вышагивать по комнате. Да, он ожидал всяческих трудностей, препятствий и размолвок между его гарнизоном, Переправой и людьми. Но ничего этого не происходило до нынешнего момента, и то, в какой форме выкристаллизовались его опасения, совершенно обескуражило его.

—Я поверил тебе, когда ты сказал, что с тобой лучшие из твоего народа.

—Лучшие из своры плешивых собак, — задумчиво отозвался Цивеон. — Лучшие теперь трудятся на полях, учат детей у домашнего очага или в школах, растят сады. Я привёл тех, кто нуждался в этом.

—Сдаётся мне, твоя вера в них не так сильна, как самому бы хотелось?

—Ваша эта затея... это... искупление грехов. Я не предполагал бед и решений, принятых эльфами, но, по-моему, мы теперь в похожем положении.

—Я не могу позволить такому человеку быть здесь. И следить за ним для поддержания твоих доводов тоже не намерен.

—Но пойми, он действительно изменился! Грэб честный работник, силен, как вол, и может...

—Убить жену и ребёнка? Я оценил! — Имирин грозно прервал Цивеона. — Скольких ещё убийц, насильников и воров ты притащил сюда?

Цивеон не ответил гневом на гнев; в его смятенной душе просто не было для него места.

—Ради общего дела...

—Общее дело я уважаю, — вдруг с неожиданной безапелляционностью вступил в разговор Финель, — но Лилия мне дороже. И если она попросит, я с радостью убью и вас, и вашего работника, даже пусть стану столь же омерзителен, как он. Надеюсь, вы услышали меня?

—Ох, Финель! — Имирин с тоской и негодованием обернулся к нему и встретил ничем не смущённое выражение упрямой решимости. — Я не браню тебя, но будь благоразумен! Ты всегда... всегда таким был!

—Готов поступиться принципами. Мне не нравится происходящее. Если разлад произойдёт, он коснётся всех. Какая разница, кто начнёт это?

—Оставь, это слишком, — сказал Имирин. — Однако... Финель в чём-то прав, Цивеон, и пусть я сейчас приведу сказанное им на свой лад, но постарайся меня понять. Нам слишком важен каждый. Лилия, признаюсь, особенно, но не исключительно. О нашем «общем деле» знают все. Я покался. Рассказал им всё. Мы уже терпели потери. Они знают, на что идут и ради чего. Твои люди — нет. Если ты не намерен разъяснить им, что они потеряли добровольно и что ещё могут потерять, и если эта часть твоего народа, что сейчас с тобой, не примет этого... у нас будут большие неприятности.

2

Лилия громко и тихо ругалась, извинялась, ходила туда-сюда по комнате, скрещивала руки на груди, вновь опускала их; за всем этим молча наблюдал Индил, внимательно ожидая подходящего момента для личного участия. И всё это время мысль его усиленно работала. Снова и снова он собирал воедино детали случившегося, поведение Лилии и её разговор с Цивеоном.

Индил никогда не знал всех подробностей прежней, хоть и недолгой жизни своей супруги; порой она делилась с ним забавными, странными и самыми обыкновенными историями. Образ кожевенника был весьма размытым на фоне остальных, но ситуация вынудила его проясниться.

Да, признаться, принц тоже не любил опрометчивости. Однако, в отличие от Ларки, с которым в этом плане они были очень похожи, даже не пытался с ними бороться.

Наконец он решительно поднялся со стула, на который был раз в пятнадцатый водворён беспорядочной траекторией подруги.

— Скажи, чего ты хочешь, и я сделаю это прямо сейчас, — вдруг сказал он.

Тон его был так холоден и тяжёл, что девушка, медленно прохаживавшаяся вдоль стены, чуть не споткнулась и быстро повернулась к нему.

— Что? Нет, я ничего не хочу, я просто... прости, я нервничаю, — она с виноватым видом развела руками, но, увидев его лицо, провела ладонью по глазам и подошла к нему.

— Нет. Нет-нет. Не смей делать такое лицо, Индил, перестань!

— С этим нужно что-то решить! — эльф мягко отстранил её и пошёл в сторону двери; Лилия — за ним. — Я не позволю, чтобы такой человек оставался здесь, в особенности потому, что...

— Из-за меня, — заключила Лилия, когда Индил запнулся на середине фразы.

— Конечно! Лилия, это же ужасно!

— Да, возможно, но... постой. Подожди-и! — Лилия вытянула у него из рук ножны и отрывисто положила их на выступ над камином. — Да послушай, пожалуйста. Не надо ничего делать, подожди.

Индилу пришлось остановиться. Он пристально смотрел на Лилию, пока она держалась рукой за лоб и собиралась, наконец, что-то ему сказать.

— Итак... что, ты думал, я попрошу тебя сделать? Избить его? Убить?

— Я бы понял! — воскликнул Индил.

— Стой, стой, хорошо, я знаю! Но... — вкрадчиво заговорила Лилия, осторожно глядя на мужа, — что, если я сейчас буду непоследовательна и попрошу тебя забыть об этом и успокоиться? Я тоже успокоюсь, хорошо? Ты поймёшь?

Индил был изумлён — более всего тем, что Лилия, как он видел, действительно совсем переменялась и говорила спокойно.

— Пока нет, — помолчав немного, честно ответил он и, увидев, что подруга невольно растерялась, поспешно добавил: — Но я обещал, что я сделаю всё, так что, надеюсь, мы сейчас просто с этим разберёмся.

— Да! — с готовностью закивала Лилия. — Да, сейчас...

Она задумчиво закусила ноготь на указательном пальце, отошла от камина и села у стены напротив. Индил, поколебавшись, опустился рядом.

— Я хочу сказать... мне теперь стыдно, что я так обошлась с королём. И с Грэбом.

— Важно моё мнение?

Лилия молча кивнула.

—Может, резковато, но извинительно. Повторю, что такое я вполне могу понять, и многие другие тоже. Отец сейчас в ярости, но направлена она не на тебя, я знаю.

—Ох, какой ужас! — при упоминании об этом Лилия прижала похолодевшие ладони к разгорячённым щекам. — Как же... видишь ли, я всегда училась быть хорошей. Родители и Ревека всё время говорили: «лекарь должен не только много знать, но и много терпеть». И я думала, что смогу — терпеть, помогать, и что ненависти в моем сердце не будет.

—Но это невозможно! — невольно перебил её Индил.

—Нет, нет! Это возможно, по крайней мере, мне хотелось, чтобы было так! И вот здесь, с вами, с тобой, я подумала, что достигла этого. Стала смирной, полюбила вас всех. Но увидела Грэба — и вот она, настоящая... Значит, у меня получалось, только пока это было удобно, понимаешь? Пока ненавидеть было некого! Увидев его, я испугалась сначала, потому что... ты знаешь, почему. Раньше мне везло до последнего, и я многого избежала случайно. А теперь я могу сама себя защищать, не говоря уже о том, что есть вы.

—Так в чём же дело?

—Сейчас он ничего не сделал мне, а я, получается, поступила так же, как он раньше. Набросилась, просто потому что...могу?

—Лилия, такие рассуждения, — Индил выдохнул и поднялся, и взгляд его стал строг, — такие рассуждения, по-моему, идут вразрез с обстоятельствами, и послушай теперь меня! — увидев, что девушка собирается оправдываться, эльф предупредительно повысил голос. — Я знаю тебя, и я знаю, что ты не хотела никому зла. И если бы речь шла о прощении старого оскорбления, это было бы и уместно... но он убийца, насильник и вредитель! А ты собираешься простить и вести себя с ним, как со всеми порядочными знакомыми, если я всё правильно понял.

Лилия кивнула.

—А если бы он всё-таки добрался до тебя? Если бы рядом не было Финеля, Ларки или ещё кого-нибудь? Если бы раньше тебе всё-таки не повезло, и он издевался или...

—Но он не успел...

—Какое достижение! — не удержавшись, воскликнул Индил, взмахнув руками; терпение его заканчивалось. — Лилия! О чём ты вообще говоришь?!

—Но если он действительно вызвался идти сам...

—Потому что делать было нечего! — огрызнулся Индил.

—... и до сих пор ничего не произошло, то, может быть, Цивеон и прав! В людей нужно верить, тем более что мы умираем быстрее и проще, чем вы.

—Думаешь, он пошёл умереть, защищая короля, и искупить свои грехи? Да этот человек слишком надменен и уверен в себе, чтобы подумать о таком!

—Но если отвечать ему злом, он так и не узнает, что можно по-другому!

—У меня смутное ощущение, что твои мама с папой действительно жили по тому же принципу, — устало сказал Индил и сел на угол кровати напротив Лилии.

—Скорее всего, да, так и жили, — упрямо отозвалась девушка.

—Но это...ни к чему хорошему не привело! — простонал Индил.

—То, что случилось, это ошибка, нехорошая ошибка, и...Они были честны с собой, у них получалось во много раз лучше, чем у меня.

Индил не отрывал взгляда от девушки.

—Ладно... хорошо, я тебя понял. Вот только если ты думаешь сейчас искать его...

—Но нам нужно поговорить.

—Лилия, хватит, очень тебя прошу, перестань! — взмолился Индил. — Мне очень жаль, что так получилось, и я понимаю, чего ты от себя хочешь, но поверь, это не тот случай!

Подруга смотрела на него широко раскрытыми, слегка даже испуганными глазами, но эльф увидел, что спорить она не будет.

— Да, вот так, слушай. Я думаю, мы должны вернуться к отцу и... ты можешь поговорить с Цивеоном. Он, возможно, действительно пострадал случайно, хотя я его и не понимаю, но... если хочешь что-то исправлять, то это - единственное. Всё остальное... — Индил вдруг фыркнул от идеи, пришедшей к нему в голову, которую он тут же и озвучил: — В конце концов, ты ведь тоже не успела ничего сделать этому... Грэбу. Так что обещай мне, что специально ты с ним дел никаких иметь не будешь. Хорошо?

Лилия кивнула, всё ещё не отводя взгляда от супруга.

— Да, обещаю. Только ты тоже ничего не делай, точно?

Индил с облегчением улыбнулся

— Конечно, я держу слово. Сделаю, как ты просишь.

Он встал и протянул Лилии руку, чтобы помочь встать, но она схватила её и со смехом потянула мужа на пол, чему тот беззаботно подчинился.

Вскоре они действительно вернулись в гостиную, где люди недолго, но искренне извинялись друг перед другом. Имирин, слушая их, уже почти не пытался понять все тонкости мотивов каждого из них и, взглядывая на озадаченного сына, понимал, что отчасти это оправдано.

— Очень хорошо, что между вами лично всё налажено, — сказал он наконец, — но этот человек всё равно не прельщает меня своим присутствием. Один из нас должен окончательно решить его дело, Цивеон, и поверь, для него лучше, если это будешь ты. Впрочем, об этом уже был разговор.

— Да, пожалуй, мы пойдём домой. Если понадобится в ближайшее время, я буду в поселении, отец, — Индил улыбнулся, кивнул Имирину, Цивеону, и вместе с Лилией вышел в коридор.

Там они встретили Финеля. Он был мрачен донельзя, таким девушка его никогда ещё не видела. С тревогой взглянув на Индила, она снова повернулась к кузнецу.

— Финель, я...

— Мне это всё очень не нравится, — отрезал он ледяным тоном, обращаясь, судя по всему, не к ней, а, когда Индил развёл руками, Финель вдруг повернулся к девушке и удивлённым, обыкновенно-спокойным тоном спросил: — Ты чего так смотришь?

— Потому что ты злишься... — в свою очередь удивилась Лилия.

— Так не на тебя же, — пожал плечами Финель и сам предложил ей руку.

— А где Ларка? — спросил Индил.

— Он ушёл сразу же после вас. Не сказал, куда, но надеюсь, с ним всё в порядке.

Между тем молодой эльф и не думал оставаться в стороне, как понадеялись друзья, и совсем не напрасно. Он отыскал Грэба и решил узнать, что же будет делать этот странный человек. То, что Ларка о нём узнал, было немногим, но это немного оказалось слишком уж... нехорошим. Ларка не любил опрометчивостей. Однако...

3

Лилия и Индил вместе вернулись в её хижину. Вечерело, и оранжевый свет дарил голубым цветкам нежный золотистый оттиск.

—Мы точно ничего не забыли принести? — спросил Индил, разглядывая полочку, плотно забитую мешочками и бутылочками. Из резной листвы на него подозрительно выглядывал маленький соловей. Индил в который раз с улыбкой узнал руку Алаальме.

—Если и забыли, не велика беда, — пожала плечами девушка и высунулась наружу. — Как же прелестно они пахнут под вечер, чувствуешь?!

Индил молча, с нежной улыбкой наблюдал за подругой. Совсем другая, нежели пару часов назад, совсем... такая, какой она, наверное, и хотела быть. Лилия тем временем всё рассматривала цветы и хижины вокруг.

—Кажется, никого нет, — сказала она.

—Фолио точно в библиотеке, с Нанделем. Ты знаешь, я там был недавно...

Индил тихо рассмеялся, и Лилия с выжидательной улыбкой оглянулась на него через плечо.

—И что же?

—Они забавно ведут себя. Словно бы вместе, но, ты знаешь, пока я там был, один и другой раз пять попадались мне, и всё поодиночке.

—Вот как, — в свою очередь засмеялась Лилия, — значит, они нашли друг друга! Наверное, им так комфортно.

—Ну да, иногда они разговаривают, — подтвердил Индил. — Но в меру.

Оба ещё немного посмеялись по-доброму, представляя, как Фолио и Нандель сидят в разных залах библиотеки и наслаждаются молчаливой компанией друг друга.

Лилия заметила несколько увядших бутонов, которые нужно было срезать, и вылезла из окна.

—Совсем забыла! Найди мне, пожалуйста, ножик, — попросила она Индила, а сама отошла на несколько шагов от окна, чтобы осмотреть остальные лилии.

Большой удачей было, что Индилу не пришлось искать долго. Едва он, с ножом в руках, перебросил одну ногу из комнаты во двор, как вдруг совсем близко оба услышали сдавленный вой, шорох и тут же оклик:

—Осторожно!

Лилия, тихо вскрикнув, в два шага оказалась снова возле окна; Индил, заслонив её рукой, повернулся туда, откуда доносились крики — и очень вовремя. Сцепившись друг с другом, почти к его ногам прямо в цветы рухнули Ларка и кто-то незнакомый принцу; однако он быстро понял, что это Грэб.

Всё произошло очень быстро: человек, не успевший опомниться и не заметивший Индила, попытался заломить молодому кузнецу руку, но принц сразу же подскочил к ним, поймал его ладонь и схватил за шею, позволив Ларке высвободиться. Вместе они оттащили Грэба к пруду и прижали к земле.

—Что произошло?! — выдохнул Индил. Грэб, осознав, что против него оказалось двое эльфов, сразу притих. Выглядел он посерьёзнее и потяжелее их обоих вместе взятых, но на поверку вряд ли сильнее кузнеца и опытного воина.

—Принц Индил, после сегодняшней сцены я... я разыскал его и проследил! Он хотел... хотел...

Ларка в испуге поглядел на Лилию, которая осмелилась подойти к ним ближе.

—Он хотел подкараулить вас, принцесса. Думал, вы будете одна и... Я слышал, как он разговаривал с двумя людьми, и хотел предупредить вас, но боялся выпустить его из виду!

Индил, уже отдышавшись, перевёл пристальный взгляд с Ларки на перепуганную девушку.

— Это правда? — обращаясь к Грэбу, он говорил тихо, с угрозой, не отпуская его рук. — Говори честно, тебя всё равно ждёт наказание.

Человек, вывернувшись, криво, мерзко усмехнулся, поймав взгляд девушки. Его желтушные глаза смеялись под набрякшими веками.

— Правда, правда, — сплюнул он. — А ты что думала, птичка, я не захочу свернуть тебе шейку? Наш добрый королёк так поверил мне, грех не воспользоваться. Его я тоже узнал, так ведь он-то не баба, с него много не возьмёшь...

Резкий, глухой удар, и Грэб сдавленно взвыл. Выплюнув выбитый зуб, он тупо уставился на него.

— Я схожу с ума, или это всё правда происходит? — тихо возопил Ларка, подняв глаза к небу (не ослабив, впрочем, хватки).

Лилия присела на корточки, напуганная, огорчённая; она вдруг поняла, что Индил был прав, и что, как не нелепо это было теперь, ничего не поменялось. Это был тот же самый человек... и в его глазах та же бессмысленная жестокость и похоть.

— Думала, вышла там за кого-то замуж, и теперь в безопасности? — прохрипел Грэб.

Опешив, Лилия глянула на Индила и тихо сказала:

— Он ведь и убить тебя может за такое. Не боишься?

— Убить? Ха! Да ведь вы все одинакового ума, одинаково тупые, как овцы! И муху не прихлопнете, даже если она вас кусает!

Грэб рассмеялся. Индил, не выдержав, нанёс ему ещё один удар, сломавший мерзавцу нос.

— За что? — тихо спросила Лилия, когда он перестал выть. — За что ты так? Тебе никто ничего не сделал, почему ты такой?

— Почему? — Грэб посмотрел на неё так, словно бы решил про себя, что она глупее, чем он думал. — Да вы все шлюхи, а ты ещё и ведьма, почему бы тебя хорошенько за это не...

Больше он ничего не сказал: в третий удар Индил вложил столько холодного, расчётливого гнева, что сначала Лилия, похолодев, подумала, что он убил незадачливого мучителя.

Но тот лишь лежал в беспамятстве.

— Ларка, будь добр, сбегай за Финелем, а потом в замок. Ты знаешь, где найти моего отца?

Молодой эльф кивнул и, поднявшись, тут же бросился выполнять просьбу.

Индил прочистил горло, одернул рукава рубашки и медленно поднялся на ноги. Лилия подняла на него покрасневшие, испуганные глаза; она опустила на колени и прижимала руки к груди. Эльф вздохнул.

— Я так понимаю, что могу ничего не говорить насчёт этого, — сказал он и подошёл к ней, подал руку.

— Прости, — всхлипнула Лилия и, увидев, что у него разбиты пальцы, заплакала, — прости...

— Эй, всё хорошо, — улыбнулся Индил, поднял её на ноги и обнял. — Ты ни в чём не виновата, цветочек. Никто не пострадал. А Ларка-то молодец, м-м? — добавил он, покосившись на лежащего на булыжнике человека.

Лилия сидела в проёме окна, а Индил стоял подле, краем глаза наблюдая за Грэбом, который, кажется, скоро мог прийти в себя. Они услышали торопливые шаги и переглянулись.

— Индил? Лилия? — позвал знакомый голос, и из-за угла вышел Имирин. Вместе с ним Цивеон, трое эльфов-часовых и двое людей. В одном из них девушка быстро признала Дрека.

Окинув беглым взглядом лежащего человека, Имирин сказал:

—Мы разминутись с Ларкой, я отправил его к Финелю и сюда.

—Разминутись? А как вы...

—Нас уже успели предупредить, — и Имирин указал на двоих людей.

Оказалось, что это им Грэб хвастался о своём знакомстве с девушкой, и посвятил их в свой нехитрый план. Едва он ушёл, Дрек с товарищем, не придумав ничего лучше, бросились к королю эльфов.

—Сплоховали, нужно было идти за ним! — не сдержался Дрек; на его лице играло негодование. — Но мы не представляли даже, как всё сложится! Почему-то я решил, что принцесса будет в замке.

—Вы всё сделали правильно. Неизвестно, что он мог с вами сделать, — сказал Индил.

—Простите за вопрос, — второй человек невольно покосился на Грэба и разбитые пальцы эльфа. — Простите, но всё ли закончилось благополучно?!

Цивеон тем временем мрачнее тучи стоял над Грэбом, двое других людей смотрели на него с опаской, Лилия — с безжалостным безразличием.

С того дня люди невольно всё больше и больше предпочитали эльфов во главе с их королём, принцем и принцессой Цивеону. Его авторитет был подорван. Выяснилось, что на Грэба не раз жаловались, но он упорно не внимал ничьим словам. Остальные люди в его отряде оказались добропорядочными, а большая их часть по сути — неприкаянные, несчастные и не слишком смелые.

Грэб оказался, вопреки опасениям Имирин, единственным пятном на репутации отряда людей, и вскоре все эльфы, в том числе Финель, Ларка и Индил, более сочувствовали Цивеону, нежели презирали. Не зная, что делать с Грэбом, его отвели в лабиринт к Стражнику. Там он поначалу грязно ругался, а когда стал дёргать ветви кустарника, получил за это по заслугам — глубокие порезы и длинные синяки на руках и шее были тому доказательством.

Так или иначе, эта история странным образом сплотила людей и эльфов. Они понемногу понимали, что их взгляды и чувства не так уж разнятся, как всем думалось поначалу.

Приготовления

1

Осень проживали бурно. Весёлым вышел праздник урожая, в который даже люди принесли свои затеи — метали ножи во все размеры мишеней, начиная с более-менее крупных тыкв и заканчивая редисом. Многие из эльфов, согласившиеся на подобного рода занятия, тоже в этом преуспели.

Предстоящее путешествие тревожило всех тем меньше, чем больше открывалось необходимых приготовлений. Высчитывалось необходимое количество провизии и оружия. Новым занятием стала проверка шатров и палаток, которые понадобятся им во время длительных стоянок. Все их разворачивали на площади, осматривали, чинили.

Новшеством стала столярная артель. Состояла она, в основном, из эльфов Переправы. Им нужно было заготовить факелы и промаслить их. Это обеспечивало их самозащиту в случае нападения птиц... эльфы Переправы в конце концов дали им название Айвэйла.

— Это что значит? — спросил Дрек, услышавший часть разговора эльфов, пока они перешивали часть полотна в маленьком шатре.

— Птицы-духи? — предположила Лилия, более-менее знакомая с языком эльфов.

— Да, что-то вроде, — подтвердил Ларка. — Фолио говорит, что это точно не животные... даже если таких страшных можно предположить.

— После калиантов можно что угодно предположить, — заметила Лилия, и спорить с этим было сложно.

Было и ещё кое-что. Путешествовать им предстояло верхом. Ещё одна немалая забота, учитывая, сколько лошадей пало или потеряло хозяев. Многим нужно было довольно быстро приучить новых животных.

2

—Привет, Эстель.

Лилия поставила ведро с едой, наполнила водой таз. За кобылой она взялась ухаживать сразу, как выбралась из лазарета. Эстель была теперь в подходящем возрасте, чтобы учиться ходить под всадником. Так сказал Марли. Лошади эльфов, как он говорил, взрослеют и крепнут гораздо быстрее...

Кобыла смотрела на неё, как всегда, угрюмо. Их отношения никак нельзя было считать враждебными: Эстель позволяла ухаживать за собой, выходила за Лилией на прогулку в загоны, даже приветственно ржала в хорошие дни.

Но кобыла всегда кого-то высматривала за спиной девушки. Кого-то, кто всегда приходил с ней вместе.

Она ждала Марли.

«Ты знаешь, Лилия, они понимают не только команды или наши просьбы. Всё, что говоришь... как мы. Они радуются хозяевам, тревожатся, когда их долго нет. Лошадям нужно рассказывать, что происходит. И если вдруг хозяин больше... не вернётся, — рука Марли тогда дрогнула, пока он вычищал холёную пятнистую спину Мэри, — нужно сказать. Они преданы, и будут очень тосковать. И не станут поддаваться другому... тому, кто вместо их друга придёт к ним. Другое дело, конечно, те, за кем с рождения ходят конюхи. Они не приучены ни к кому».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.